

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СЕМЬИ

3.1. Производственные функции

3.1.1. Конфликт производственных и семейных ролей

Природа конфликта ролей. В сравнительно недалеком прошлом семья была основной производственной ячейкой, самодеятельное население состояло по преимуществу из семейных работников. За короткое время положение коренным образом изменилось, преобладающим стало внесемейное производство. Обучение детей, профессиональная подготовка также переместились за пределы семьи. Выполнение семейных (супружеских, родительских, детских и т.п.) и производственных ролей оказалось разорванным по содержанию, разделенным во времени и пространстве. Это породило или, во всяком случае, резко обострило конфликт ролей, выполняемых одним и тем же человеком, создало не существовавшую ранее в массовых масштабах проблему сочетания ролей, особенно болезненную для женщины-матери. Конфликт не был своевременно осознан. Экономика страны развивалась так, будто этой проблемы вообще не существует.

Семейные функции и семейное производство. С одной стороны, это проявилось в недооценке возможностей и жизнеспособности семейной (или, как ее иногда называют в западной литературе, "неформальной") экономики. Экономическая теория и практика в значительной мере были ориентированы на то, что семейное производство полностью исчезает, не имеет никакого будущего.

Между тем семейное хозяйство, основанное на личном труде его членов, все еще сохраняет немалое значение. По некоторым оценкам, вклад "неформальной экономики" в валовой национальный продукт в развитых капиталистических странах составляет 10-20% его общего объема, иногда и больше. В СССР этот вклад, вероятно, тоже не так уж мал.

Велика роль семейной экономики в сельском хозяйстве. Хотя в 1989 г. всего 3% населения страны было занято только в личном подсобном хозяйстве (а это одна из форм семейного производства) и на долю личных подсобных хозяйств приходится менее 3% всех посевных площадей страны, в них сосредоточено более 45% площадей под картофелем и овощно-бахчевыми культурами. В личных подсобных хозяйствах производится 1/4 валовой продукции сельского хозяйства, в том числе около 30% мяса и молока, 31% овощей, 59% картофеля, 26% яиц [32, с.33, 449, 452, 481, 529].

Опыт личных подсобных хозяйств — убедительное подтверждение того, что потенциал семейного производства в сельском хозяйстве очень велик. Тем не менее доля продукции личных подсобных хозяйств, а значит, и семейного производства во всей продукции сельского хозяйства имела тенденцию к падению (по СССР в целом в 1980 г. — 26%, в 1985 — 25%, 1987 — 23%, такие же изменения наблюдались и в большинстве республик) [44, с. 18]. После принятия в 1990 г. Закона о собственности в деревне создается новая ситуация, следует ожидать оживления семейного производства в сельском хозяйстве, прежде всего, за счет развития семейного фермерства, а также других его форм.

Большие возможности имеет семейное производство в сфере обслуживания. И сейчас по большинству отраслей услуг они на 50-80% производятся в семье. Согласно бюджетным обследованиям, на ведение семейного хозяйства тратится не менее 25% общего фонда рабочего времени семьи, однако эти затраты низкоэффективны, в значительной степени и потому, что их результаты не имеют товарной формы, не ориентированы на рынок. Развитие малых семейных предприятий, кооперативов с широким использованием труда членов семьи, других подобных форм вдохнет новую жизнь в семейную деятельность и в сфере производства услуг в широком смысле слова — включая информационные, научные, медицинские и тому подобные услуги.

Мировой опыт довольно ясно указывает на ошибочность недооценки мелкого семейного производства. Во многих отраслях оно, наряду с крупным, оказывается весьма эффективным, придает всей экономической системе гибкость, динамизм. В современной литературе по экономике индустриально развитых стран такому производству уделяется возрастающее внимание, оно находится на подъеме. Главным фактором возрождения мелких производств наряду со специализацией стало сближение их технического уровня с крупным производством, а также внедрение сравнительно малокапиталоемких технологических методов, эффективных при производстве в небольших масштабах. В США к началу 80-х годов численность "самостоятельно занятых" (по нашей терминологии, занятых индивидуальной трудовой деятельностью) достигла 9 млн. человек, обгоняя по темпам роста занятость в сфере наемного труда. В СССР в 1989 г. в кооперативах (без учета совместителей) и индивидуальной трудовой деятельностью было занято около 3,4 млн человек [32, с.47].

Семейное производство позволяет в некоторой степени смягчить конфликт семейных и производственных ролей, сближая и по содержанию, и в пространственно-временном плане функционирование семейного "дела" и самой семьи. Для определенных типов семей и (или) на определенных этапах их жизненного цикла возможности, связанные с семейным производством (взаимозаменяемость членов семьи, большая свобода распоряжаться своим временем, условия для раннего приобщения детей к труду, передачи им профессиональных знаний и производственных навыков, наличие объединяющих семью производственных интересов и т.п.), — существенный фактор более равномерного и гибкого распределения производственных и семейных обязан-

ностей между членами семьи, снятия физических и психоэмоциональных напряжений, связанных с "двойной нагрузкой" женщины.

В то же время значение семейного производства в разрешении "конфликта ролей", не следует преувеличивать. Оно далеко не всегда способно противостоять центробежным силам, разрушающим замкнутость семейного мира. Экономические и иные интересы детей да и любого другого члена семьи могут оказаться несовместимыми с участием в семейном производстве. Мелкое семейное предприятие, ферма уязвимы для конкуренции, поддержание конкурентоспособности требует постоянного напряжения, за него нередко приходится платить пренебрежением семейными обязанностями, здоровьем членов семьи, отказом от отдыха. "Самозэксплуатация" работников семейного производства может довершаться и прямой патриархальной эксплуатацией зависимых членов семьи — женщин, детей. Борьба с ней в домашних стенах крайне затруднена.

Семейное производство, стало быть, не панацея от "конфликта ролей", хотя определенные возможности для его смягчения оно создает. Такие возможности следует наилучшим образом использовать, и в этом — одна из задач семейной политики.

Семейные функции и внесемейное производство. С другой стороны, коллизия между функционированием семьи и производства в новых условиях совершенно не учитывалась при развитии внесемейного производства. Об этом свидетельствует, в частности, чрезвычайно высокая занятость женщин во внесемейном производстве. Мужчины, первыми освоив в массовых масштабах труд за пределами семейного хозяйства, создали мир труда, нормы трудовой жизни (ее непрерывность, продолжительность рабочего времени, режимы работы и пр.), приспособленные для себя и не учитывающие ни особенностей женского организма, ни своеобразия ее жизненного цикла. Если первое постепенно осознавалось и предпринимались попытки — тоже не всегда последовательные — как-то учесть психофизические особенности работающей женщины, то второе у нас практически не учитывалось никак. Согласно официальной статистике (она дает, вероятно, преувеличенные оценки внесемейной занятости, особенно в сельском хозяйстве), на протяжении длительного времени у нас в общественном производстве женщины заняты почти поголовно, их занятость мало отличается от занятости мужчин соответствующих возрастов (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Доля занятых в общественном производстве в общей численности соответствующих половозрастных групп (%)

	1959		1970		1979		1989	
	Муж-чи-ны	Жен-щи-ны	Муж-чи-ны	Жен-щи-ны	Муж-чи-ны	Жен-щи-ны	Муж-чи-ны	Жен-щи-ны
Все население в трудоспособном возрасте	89	70	87	82	87	84	87	80

Таблица 3.1. Окончание

Доля занятых в общественном производстве в общей численности соответствующих половозрастных групп (%)

	1959		1970		1979		1989	
	Муж-чи-ны	Жен-щи-ны	Муж-чи-ны	Жен-щи-ны	Муж-чи-ны	Жен-щи-ны	Муж-чи-ны	Жен-щи-ны
В том числе:								
20-29 лет	92	76	90	85	91	89	91	89
30-39 лет	96	72	98	91	98	95	98	95
40-49 лет	94	66	96	89	97	90	97	93
50-54 года	88	53	89	74	90	82	90	81

Таблица 3.2

Доля занятых в общественном производстве в некоторых странах (в % к общей численности соответствующих половозрастных групп)

Страна	20-29	30-39	40-49	50-54
США, 1987				
Мужчины	84,6	92,2	91,7	87,9
Женщины	72,6	49,2	72,7	63,2
Япония, 1987				
Мужчины	83,2	97,1	97,2	95,5
Женщины	65,5	56,7	68,9	61,8
Австрия, 1987				
Мужчины	85,4	97,0	96,8	90,1
Женщины	68,4	61,9	60,7	50,7
Дания, 1986				
Мужчины	89,8	94,7	93,8	87,4
Женщины	84,8	88,6	84,8	72,9
Финляндия, 1987				
Мужчины	87,5	95,6	93,7	84,5
Женщины	76,8	88,2	89,9	81,1
Франция, 1987				
Мужчины	80,2	97,4	96,5	90,4
Женщины	69,9	72,1	70,2	59,9
ФРГ, 1986				
Мужчины	83,9	96,8	97,0	93,1
Женщины	71,0	62,1	59,8	51,5

Составлено по: [72, т.1].

Простое сравнение табл. 3.1 и 3.2 говорит о том, что трудовая занятость женщин в СССР чрезмерна. В ней очень ярко проявляется односторонний подход к разрешению "конфликта ролей". Долгое время ставка делалась на максимальное освобождение людей от семейных обязанностей (в частности, за счет развития общественного воспита-

ния детей), т.е. за счет приспособления к новой ситуации только одной из взаимодействующих сторон — семьи. Производство же чувствовало себя свободным от каких бы то ни было встречных обязательств. Сложившаяся структура рабочих мест, преобладающие режимы работы практически не учитывают семейных интересов человека. Попытки расширить возможности выбора условий труда, режимов работы и т.п. пока предпринимаются больше на словах, нежели на деле, реальный выбор крайне ограничен, 41-часовая рабочая неделя остается преобладающей для большинства населения. У женщин в наиболее активных рабочих возрастах (от 20 до 50 лет) затраты времени, отдаваемого производству, почти такие же, как у мужчин, их трудовая жизнь строится практически без учета специфических семейных ролей женщины, производство, использующее женский труд, не предоставляет им никакого выбора. Женщины, сочетающие семейные и производственные функции, несут двойную трудовую нагрузку. По данным 1985 г., мужчины и женщины — рабочие и служащие промышленности имели рабочий день одинаковой продолжительности — 7 ч 57 мин. При этом женщины затрачивают на ведение домашнего хозяйства в 3 раза больше времени, чем мужчины. Свободного времени у женщин почти в два раза меньше, чем у мужчин, в рабочие дни, и в полтора раза — в выходные. У колхозниц свободного времени остается еще меньше.

3.1.2. Пути преодоления конфликта ролей

А. Оптимизация соотношений между семейным и несемейным производством.

Один из путей к преодолению или, по крайней мере, к смягчению проблем, порождаемых конфликтом семейных и производственных ролей человека (в первую очередь женщины, но этот конфликт существует и для мужчины, в какой-то мере и для детей, для которых очень часто нет места ни в семейном, ни в несемейном производстве), лежит через нахождение оптимальных границ между семейным и несемейным производством. Эти границы зависят от конкретных условий, определяются реальным взаимодействием обеих групп факторов — экономических и семейных — и, вероятно, довольно подвижны. Но они, конечно, не произвольны и в действительности реальное соотношение семейных и несемейных форм производства тем ближе к оптимальному, чем более совершенен механизм, на деле обеспечивающий их взаимодействие, конкуренцию между ними. У нас, к сожалению, этот механизм далек от совершенства, в определении границ между сферами семейного и несемейного производства долгое время преобладал волюнтаризм. В результате организация семейного производства товаров или услуг очень часто оказывалась невозможной для тех, кто хотел бы создать такое производство. Реальное соотношение семейного и несемейного производств, по-видимому, крайне далеко от оптимального.

В этом несомненно сказывается односторонняя ориентация нашей теории и практики на ускоренное вытеснение семейного производства

внесемейным, абсолютизация преимуществ этого последнего. Конечно, такие преимущества существуют. Они связаны с огромным экономическим прогрессом, порожденным разделением труда, а также с социальным прогрессом: небывалым расширением свободы индивидуального выбора в сфере производственной, профессиональной деятельности. Однако, правильно отражая общую историческую (и прогрессивную) тенденцию: движение от семейного производства к несемейному, нарастающую сальаризацию труда (т.е. его превращение из бесплатного труда на себя и свою семью в труд за денежное вознаграждение, заработную плату), — и теория, и практика, по-видимому, недостаточно учитывают существующие здесь объективные пределы.

Двоякая природа этих пределов ясна из сказанного ранее. Во-первых, они обусловлены чисто экономически: крупные предприятия и фирмы не могут заполнить все поры экономической структуры, всегда остаются многочисленные незанятые ниши, заполнение которых мелкими семейными предприятиями оказывается экономически целесообразным. Во-вторых, свои границы здесь ставит и само функционирование семьи. Для довольно большого числа семей — и именно в силу их семейных обстоятельств (наличие детей, других нуждающихся в уходе или присмотре членов семьи и пр.) — предоставляемые семейным производством возможности взаимозаменяемости членов семьи, работы на дому, свободного распоряжения своим временем и т.п. перевешивают негативные стороны этой формы производства, что и делает его конкурентоспособным даже с более эффективным крупным производством.

Первый из названных пределов все лучше осознается в последние годы. В той мере, в какой неразвитость мелкого производства снижает эффективность экономики, ее преодоление должно стать — и уже стало — заботой экономической политики. Но коль скоро от нее страдают и специфические интересы семей (что осознано меньше), здесь есть место и для семейной политики.

Требование семейной политики в этой области заключается в расширении возможности для семьи выступать в качестве производственной, хозяйственной единицы, в устранении искусственных помех, когда речь идет о выборе семьей форм ее участия в производстве необходимых обществу благ и услуг, а может быть даже в создании для некоторых типов семей определенных льгот, повышающих их конкурентоспособность в сфере хозяйственной деятельности. Таковы, например, налоговые льготы для определенных категорий семей, занимающихся производственной деятельностью (многодетных семей, матерей-одиночек, семей с престарелыми, инвалидами и т.п.)

В то же время некоторое объективно оправданное расширение сферы семейного производства на современном этапе не может изменить исторической тенденции к постепенному сокращению его вклада в совокупный объем производимых благ и услуг. Ведущая роль здесь всегда будет принадлежать производству внесемейному. А это значит,

что необходима политика, защищающая интересы семей, члены которых заняты в крупном производстве. Она должна отстаивать формальные права и реальные возможности работников, находящихся в определенных семейных ситуациях, на все более полный учет этих ситуаций и связанные с ними производственные льготы. Такая политика проводится. Ее примерами могут служить предоставление работающей женщине оплачиваемого отпуска по беременности и родам; предоставление права на отпуск (частично оплачиваемый или неоплачиваемый) по уходу за ребенком до достижения им определенного возраста; признание прав и создание возможностей для женщин, имеющих детей, работать неполный рабочий день, неполную рабочую неделю, а также работать на дому.

Однако в целом учет семейных обстоятельств, половозрастной и семейной специфики работников общественно организованного производства пока недостаточен. Здесь еще многое предстоит сделать. Необходимо последовательно в нарастающей степени ограничивать использование определенных категорий работников на противопоказанных им работах, постепенно отказываться от неудобных, а то и прямо вредных для них режимов труда и, напротив, добиваться массового распространения удобных для семейных людей режимов, расширять перечень предоставляемых по семейным обстоятельствам производственных льгот и возможностей их реализации, а также расширять круг членов семей, на которых могут распространяться такие льготы (включение в него не только матерей, но и отцов, бабушек и т.п.).

Б. Сужение области неудобных и вредных условий и режимов труда

Многие ключевые вопросы оптимизации совмещения производственных и семейных обязанностей упираются в сложившуюся структуру рабочих мест и организацию рабочего времени и могут быть хотя бы частично решены только с достаточно серьезным изменением того и другого. В частности, необходимо значительно ограничить давление на условия и режимы труда нынешней гипериндустриализованной структуры народного хозяйства, его малой эффективности и низкого технического уровня.

Отраслевая структура занятости. Сейчас более половины женщин занято в основных отраслях материального производства — в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, связи и пр. По данным единовременного учета численности рабочих по профессиям на 1 августа 1989 г. доля женщин-рабочих составляла в строительстве — 14%, в совхозах — 36, в связи — 69, в промышленности — 44%, при этом по отдельным отраслям промышленности — легкой, полиграфической, пищевой, стекольной, фарфоро-фаянсовой — от 56 до 80%. Женщины работают и по таким запрещенным для них профессиям, как асфальтобетонщики, плотники, взрывники, бурильщики, проходчики шахт и рудников, машинисты бульдозеров, лесорубов, дровоколов. Среди подсобных рабочих женщины составили 59% [45, с. 28,30].

Однако эти отрасли народного хозяйства в наименьшей степени приспособлены к созданию рабочих мест, позволяющих относительно безболезненно сочетать производственные обязанности с семейными, особенно на тех этапах жизненного цикла семьи, когда семейные обязанности забирают много времени и сил. В то же время сфера обслуживания, широко понимаемая сфера услуг (включая научные, информационные, медицинские и т.п.), которая способна поглотить основную массу женского труда, создает возможности для гибкого использования труда мужчин, подростков, пенсионеров, у нас развита недостаточно.

Обогащение и развитие отраслевой структуры может быть связано с развитием мелких и средних предприятий, которые признаны во всем мире важным источником новых идей и технологических нововведений и получили в западных странах широкое развитие. Так, в Баварии (ФРГ) к мелким и средним относится свыше 90% предприятий [52, с.4]. Мелкий бизнес, работа на малых предприятиях — и отнюдь не на второстепенных ролях — перспективное поле деятельности для женщин. В США, например, около 30% мелких и средних фирм возглавляются женщинами [48, с.1]. Сейчас развитие малого бизнеса началось и в СССР, образован Союз мелких предприятий, появилась реальная возможность их создания и на семейной основе. Важно всячески поощрять развитие мелких производств, вплоть до одного занятого. Это новые рабочие места, часто для всех членов семьи.

Низкоквалифицированный и тяжелый физический труд. Проблема сокращения доли рабочих мест, требующих непрестижного и тяжелого труда работников низкой квалификации, имеет общеэкономическую и общесоциальную природу и в целом должна решаться для всех категорий работников, независимо от их пола, возраста или семейного статуса. Но пока она не решена, эти характеристики должны постоянно приниматься во внимание при проведении социальной политики, ибо именно они делают часть работников особенно зависимыми от "низкокачественных" рабочих мест и в то же время наиболее уязвимыми при работе на них.

Прежде всего и в наибольшей мере это относится к женщинам, которые чаще заняты в таких массовых профессиях, где "потолок" квалификации — третий разряд; в профессиях, тарифицируемых по более высокой разрядной сетке, женщины обычно концентрируются в низших разрядах и очень немногие работают по высококвалифицированным профессиям. Женщины отстают от мужчин в квалификации на 2-3 разряда.

На ручных работах женщины используются значительно больше, чем мужчины. В 1989 г. 43% женщин, занятых в промышленности страны, выполняли работу вручную, в некоторых отраслях этот показатель намного выше [45, с.31]. При этом вновь создаваемые механизированные рабочие места чаще занимают мужчины, так что, доля

ручного неквалифицированного труда в промышленности снижается не за счет женщин.

В стране существует значительный спрос на рабочую силу для выполнения тяжелых работ, и удовлетворяется он в значительной степени неквалифицированной женской рабочей силой. В общей численности рабочих, занятых тяжелым физическим трудом, женщины составляют в промышленности СССР 20%, в строительстве — свыше 25, РСФСР соответственно — 22 и 30% [45, с.30]. Велика занятость женщин и на работах с тяжелыми и особо вредными условиями труда.

Ночные смены. Существует множество технологических и экономических причин, по которым невозможно отказаться от ночного труда. Однако с социальной и психофизиологической точек зрения ночная работа нежелательна. Это противоречие может получить лишь частичное разрешение за счет отказа от неоправданных ночных смен, а также за счет максимального сокращения ночной работы для тех категорий работников, для которых она наиболее тяжела. Самый массовый контингент работников, страдающих от ночных смен, это женщины. Общие для всех трудности ночной работы усугубляются у большинства из них сложностью ее сочетания с выполнением материнских и вообще семейных обязанностей.

В то же время отношение к ночному труду женщин не однозначно. В последнее время нередко ставится вопрос об ослаблении ограничений его использования. Представители многих стран в МОТ рассматривают запрещение ночного труда для женщин как дискриминационное по отношению к ним (Австрия, Австралия, ФРГ, Италия, Канада, Англия, США). Они утверждают, что опасность и вредность ночного труда для здоровья, социальной и семейной жизни женщин преувеличены, что нет оснований считать ночной труд более вредным для женщин, чем для мужчин; указывают на положительные стороны ночного труда и на то, что многие работники предпочитают ночной труд дневному. Подчеркивается, что ночной труд получает все большее распространение среди различных профессий, а также на мелких и средних предприятиях и в секторе обслуживания, служит важным элементом промышленной структуры, необходим для эффективного использования оборудования, особенно при непрерывных процессах производства. Другие страны, как, например, Швеция, выступают за ограничение ночного труда как такового и для мужчин и для женщин, и не только в промышленности, и считают, что следует избегать специальных положений, касающихся работающих женщин, так как это не способствует достижению их равенства с мужчинами [34, с.3-27].

В СССР, в соответствии со статьей 68 КЗОТ, не допускается привлечение женщин к работам в ночное время, за исключением тех отраслей, где это вызвано особой необходимостью и разрешается в качестве временной меры. Однако на практике эта норма трудового законодательства оказывается не особенно эффективной. На 1 августа 1988 г. в

три и четыре смены работало 21,1% женщин-рабочих в промышленности СССР [41, с.23]. Повышение коэффициента сменности часто осуществляется в большей степени за счет женщин. Так происходит, например, в текстильной промышленности, где более 70 % занятых составляют женщины, и где коэффициент сменности работы оборудования по данным Госкомстата СССР равен 2,6-2,7 (для сравнения, в машиностроении — 1, 26). Обязательность трехсменного графика на текстильных предприятиях объясняется необходимостью повышения коэффициента использования дорогого оборудования. Однако в оборонной промышленности, где оборудование не менее дорогое, предприятия, как правило, в третью смену не работают.

Надо отметить, что в ряде стран занятость женщин в ночные смены также довольно значительна. Так, в ФРГ в 1987 г. среди работающих в ночную смену женщины составляли 22%; в США приблизительно 7% всех занятых женщин работали в ночные смены [34, с.153].

В. Расширение области удобных режимов труда

Режим неполного рабочего времени. Очень важен, особенно для женщин, вопрос о продолжительности рабочего дня и рабочей недели. Увеличение женской занятости — хотя, конечно, эти показатели далеки от нашего уровня — характерно для всех экономически развитых стран. Растет рынок женской рабочей силы, доля квалифицированного женского труда, сокращается разрыв в средней зарплате мужчин и женщин. Но при этом наблюдается тенденция к сокращению продолжительности рабочей недели, что, до известной степени, облегчает сочетание участия в производстве с выполнением семейных ролей. В Великобритании, например, доля работающих за заработную плату женщин в возрасте от 20 до 65 лет увеличилась с 36,3% в 1951 г. до 60% и более в 80-е годы, но практически весь прирост шел за счет работающих неполное рабочее время [70, с.158]. По последним данным, доля женщин, работающих неполное рабочее время, составляет в США, Канаде, ФРГ от 25 до 30%, в Японии, Австралии — от 30 до 40, в Великобритании, Дании, Норвегии, Швеции — от 40 до 50, в Нидерландах — свыше 55% женщин, работающих неполную рабочую неделю (табл.3.3).

Таблица 3.3

Доля мужчин и женщин, работающих в режиме неполного рабочего времени, в некоторых странах (%)

Страны	Все население	Мужчины	Женщины	Женщины в возрасте					
				15-19	20-24	25-34	35-59	60-64	65 и старше
Великобритания	21,6	4,6	45,0	32,8	14,6	49,6	56,2	71,7	80,7
Дания	23,7	8,7	41,9	62,1	21,6	40,2	55,4	61,8	66,3
Италия	6,0	2,8	9,5	8,8	8,6	8,9	12,0	18,1	27,6
Канада	15,2	7,6	25,3	65,4	20,5	20,9		28,2	47,2

Таблица 3.3. Окончание.

Доля мужчин и женщин, работающих в режиме неполного рабочего времени, в некоторых странах (%)

Страны	Все население	Мужчины	Женщины	Женщины в возрасте					
				15-19	20-24	25-34	35-59	60-64	65 и старше
Нидерланды	25,3	10,1	55,2	43,3	28,7	63,8	70,9	70,8	64,3
Норвегия	23,1	7,9	43,0	63,5	25,8	41,8	55,2		75,0
Португалия	6,0	3,4	10,0	3,0	7,5	8,9	16,5	14,9	25,4
США	17,3	10,2	26,1	66,6	25,6	21,0	24,3	32,2	59,4
Франция	11,8	3,4	23,2	37,3	21,7	22,0	28,7	33,2	43,4
ФРГ	12,9	2,1	29,8	3,6	8,3	36,5	36,2	42,4	58,4
Швеция	25,2	6,7	45,1	51,5	27,7	45,2	51,3	63,1	0,0
Япония	16,6	7,3	30,5	25,0	11,4	30,9	33,7	42,1	53,3

Составлено по: [68, с.43; 69, с.19].

В СССР пока положение совершенно иное. Как отмечается в справочнике "Труд в СССР" (1988 г.), "численность рабочих и служащих, работающих неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, ...за последние 10 лет практически удвоилась и составила 0,8% общей численности рабочих и служащих" [47, с.141]. Разбивка по полу не дается, но ясно, что и для женщин этот показатель не может быть значительным, едва ли превышает 1,5%. Пожелания как специалистов, так и самих работников о расширении возможности работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю почти не реализуются — во многом из-за противодействия администрации предприятий, часто не заинтересованной в распространении подобных форм работы.

Гибкий график работы. Гибкий график — относительно новая форма регулирования рабочего времени. Он дает определенную свободу выбора часов работы в пределах общего заданного лимита времени, может сочетаться с режимами полных и неполных рабочего дня или рабочей недели и поэтому очень удобен для семейных людей. Ритм труда лучше сочетается с ритмом жизни семьи. Родители могут по своему усмотрению перераспределять свое время в интересах детей, меньше зависеть от режима работы детских учреждений. Появляется возможность гибко комбинировать свободное время всех работающих членов семьи, обеспечить уход за заболевшим, с меньшим трудом решать многие бытовые проблемы, избегать поездок в часы пик. Одновременно сокращаются потери рабочего времени за счет того, что во время работы человеку не приходится отвлекаться на решение своих личных и семейных проблем.

За рубежом накоплен уже немалый опыт использования гибкого графика. В Швейцарии этот способ организации рабочего времени успешно применяется с 1969 г. и сейчас по гибкому графику в этой стране работает почти 40% занятых. Соответствующий показатель по ФРГ — 20% [41, с.45]. В СССР применение гибкого графика носит

спорадический характер. Соответствующая статистика отсутствует, имеются лишь случайные отрывочные данные. Так, согласно некоторым источникам, в РСФСР такой режим применяется примерно на 80 предприятиях [41, с.51], что ничтожно мало по сравнению с их общим числом.

Надомный труд. В 80-е годы эта давно известная форма занятости пережила период нового подъема и получила широкое распространение во многих западных странах: так, в Японии надомников более 3 млн, в Италии — 4,6 млн (в этой стране 37% всего производства текстильной промышленности производится на дому), в США — 1 млн, в ФРГ — 1,6, в Англии — 1,7 млн [42, с.63]. У нас же, по данным Госкомстата СССР, в 1988 г. насчитывалось всего 369 тыс. надомников. Применяется эта форма главным образом в местной (3/4 всех надомников) и легкой промышленности, в бытовом обслуживании. В силу инерции эта форма занятости воспринимается у нас как вынужденная мера, направленная на частичную компенсацию недостатка кадров или рабочих мест. Но для некоторых групп населения, особенно для женщин с детьми, надомничество — единственно возможная форма трудоустройства. В настоящее время надомным трудом заняты обычно некоторые маргинальные группы, члены малообеспеченных семей (пенсионеры по возрасту и инвалидности, женщины с малолетними детьми). Как правило, надомный труд наименее квалифицированный, малопродуктивный, непрестижный. Среднемесячная заработная плата надомников составляет около 100 руб., что в 1,7-1,8 раза ниже заработной платы промышленно-производственного персонала [42, с.73]. Но этим трудом в силу обстоятельств вынуждены заниматься и люди, имеющие значительный интеллектуальный потенциал. Так, по обследованию ЦНИЛТР, в 1988 г. 43% надомников составляли лица с высшим и средним образованием. Необходимо расширить сферу деятельности на дому для работников с высоким уровнем квалификации, воспользовавшись опытом развитых стран, предложить семье самые разнообразные виды труда на дому, включая и такие хорошо оплачиваемые и престижные, как счетно-вычислительные, компьютерные, проектно-конструкторские работы, переводы, преподавание, редактирование и т.п.

Г. Гарантии социальной защиты

В ряде случаев семейный статус работника дает основания для распространения на него мер социальной защиты. Они могут принимать вид всевозможных льгот или пособий, выражаться в предоставлении социальных гарантий, разного рода помощи и т.д., но всегда так или иначе связаны с его производственной деятельностью.

Гарантии занятости. С переходом к рыночной экономике стране придется столкнуться с проблемой безработицы. Опыт всех развитых стран, знакомых с этим явлением, указывает на повышенный риск остаться без работы представителей так называемых "проблемных групп", к которым относятся, в частности, женщины, молодежь, пожи-

лые люди с ограничениями по здоровью. Можно ожидать, что и в СССР в категорию безработных в первую очередь попадут женщины. Подобный этап в истории страны уже был. В первые годы Советской власти женщины составляли среди рабочих и служащих 40,9%, в том числе среди рабочих — 43,1% [23, с.6]. При переходе к нэпу происходила реорганизация промышленности, требовавшая сохранения наиболее квалифицированной и менее обременительной рабочей силы. В это время доля женщин среди занятых на производстве значительно уменьшилась — до 27,7% в 1924 г. [27, с.8]. Хотя постановление наркоматов Труда и Социального обеспечения, ВЦСПС и ВСНХ обязывало администрацию при сокращении штатов руководствоваться принципом равноценности мужского и женского труда при одинаковой производительности и равной квалификации. Сейчас мы сталкиваемся со сходной ситуацией. По данным Госкомстата СССР сокращение в 1985-1987 гг. аппарата управления более чем на 80% произошло за счет женщин.

Несмотря на изменения в профессионально-квалификационной структуре женской рабочей силы и почти самую высокую в мире долю женщин среди занятых в народном хозяйстве, причины первоочередного вытеснения женщин с рынка труда те же, что и в 20-х годах. Среди них:

недостаточный профессионально-квалификационный уровень; характерная для женской занятости прерывность труда, связанная с рождением детей, их воспитанием, уходом за ними в случае болезни; сохраняющий силу культурный стереотип, отводящий роль главного работника в семье мужчине, тогда как женщина воспринимается в качестве второстепенного, помогающего члена семьи, который может и не работать за ее пределами. Вытеснение женщин с рынка труда нередко мотивируется интересами самих женщин, якобы созданных для семьи, а не призванных самостоятельно зарабатывать. Защита женщин от возможной безработицы должна опираться на положение МОТ, которое гласит: "Поскольку занятие, приносящее доход, является для человека средством самовыражения и участия в социальной жизни, необходимо принять все меры к тому, чтобы это основное право человека было воплощено на практике" [18, с.21].

Социальная защита на рынке труда интересов женщины-матери (либо других членов семьи, чьи интересы страдают в связи с выполнением необходимых семейных обязанностей) включает в себя как мероприятия общие для всей рабочей силы, так и специальные для рынка женского труда. К числу последних относится сохранение прежнего рабочего места, оставленного на время перерыва, связанного с рождением ребенка, в сочетании с мерами профессиональной переподготовки или переквалификации и профессиональной адаптации после окончания перерыва.

Нужны также меры по повышению конкурентоспособности женщин на рынке вне связи с перерывами в работе. Необходимо создавать

и постоянно поддерживать равные для мужчин и женщин возможности найма на работу, повышения квалификации и должностного роста, используя экономические механизмы, органичные для рыночной экономики. Примером может служить Швеция, где государственными дотациями стимулируется формирование на предприятиях занятости, пропорциональной по полу: дотации получают предприятия, поддерживающие соотношение 40:60 между работниками женщинами и мужчинами при найме тех и других на "нетипичные профессии", в которых один пол представлен более чем на 70%. Для обучения подобным профессиям (например, мужчина-секретарь или женщина-телевизионный мастер) в Швеции существуют специальные курсы [18, с.188-192]. Возможны и другие инструменты экономического стимулирования — субсидии, кредиты на льготных условиях, налоговые льготы.

Гарантии оплаты труда и мер по социальному обеспечению. В СССР, как и в других странах, существует неравенство в оплате труда мужчин и женщин, обусловленное отраслевой и должностной неравноценностью занимаемых мужчинами и женщинами рабочих мест. Женщины сконцентрированы в тех отраслях народного хозяйства, где зарплата наиболее низка и низки темпы ее роста. Эта проблема может быть решена только в результате выравнивания шансов обоих полов на рынке труда, о чем уже говорилось.

Существует также менее известная и менее изученная проблема неравенства работающих мужчин и женщин перед системой социального обеспечения. Эта система, как и весь мир труда, создана мужчинами и для мужчин. Пенсии, оплата отпусков, пособия по временной нетрудоспособности — все рассчитано на людей, работающих полный рабочий день и полную рабочую неделю, десятки лет без существенных перерывов. Но если за женщиной (как, впрочем, и за мужчиной) признается право на длительный отпуск по уходу за ребенком, возможно, на перерывы в связи с какими-то другими семейными обстоятельствами, на работу в режиме неполного рабочего времени, надомный труд и т.п., то нужны справедливые и понятные всем принципы исчисления трудового стажа, размеров пенсий и пособий, которые все-таки не отрывались бы от трудового вклада и оплаты труда и в то же время учитывали бы логику социальной защиты как раз тех, кто работает и зарабатывает меньше.

Гарантии свободного времени. Главная коллизия, обостряющая проблему сочетания производственных и семейных ролей, порождена нехваткой свободного от работы времени, без которого выполнение семейных обязанностей становится невозможным. Выше говорилось о необходимости предоставить всем, в том числе, конечно, и родителям с детьми, более широкий выбор режимов труда, а значит и большие возможности располагать свободным временем. Но когда речь идет о социальных гарантиях свободного времени для работающих и когда эти гарантии рассматриваются под углом зрения семейной пол-

итики, то имеются в виду безусловные минимальные нормы свободного времени, не зависящие от индивидуального выбора каждого. На основе таких гарантий каждый работающий имеет право на два выходных дня в неделю, ежегодный отпуск, отпуск на время болезни и т.п. Мировая и отечественная практика социальной защиты выработала также систему отпусков, связанных с выполнением работающими по найму их семейных обязанностей. Это прежде всего отпуск по беременности и родам, по уходу за маленьким ребенком до достижения им определенного возраста, по уходу за больным ребенком или другим больным членом семьи. Известна и практика предоставления дополнительных отпусков по каким-либо семейным основаниям (например, дополнительных дней к годовому отпуску или одного свободного дня в неделю для матери нескольких малолетних детей). Среди таких отпусков есть полностью оплачиваемые (в размере утраченного заработка), частично оплачиваемые и неоплачиваемые. Каждый вариант имеет свой смысл, оставляет возможность выбора (использовать отпуск целиком, частично или не использовать его вовсе) и представляет собой самостоятельную ценность для работников.

Наша система отпусков сложилась довольно давно, эволюционирует постепенно и не очень энергично. К ее достижениям относятся довольно продолжительные оплачиваемые отпуска по беременности и родам, по уходу за больным ребенком (подробнее об этом см. разд. 3.2.2.).

Не так малы, по сравнению с другими странами, и ежегодные отпуска. Однако, оценивая их, надо иметь в виду намного большую, чем где бы то ни было, занятость женщин. При нашей трудовой нагрузке продолжительность отпуска едва ли может считаться достаточной. 45% рабочих и служащих страны и 42% в РСФСР имеют ежегодный отпуск продолжительностью от 15 до 18 дней [32, с.60; 33, с.52]. Социологические обследования показывают, что доля женщин, имеющих отпуск такой продолжительности выше, чем их доля среди рабочих и служащих. Этих дней явно недостаточно для восстановления работоспособности и отдыха женщин, имеющих двойную нагрузку.

3.2. Потребительские функции семьи

Если роль производственной ячейки общества семья во многом утратила, то роль главной потребительской ячейки за ней полностью сохраняется. Способность семьи выполнять свои потребительские функции в рыночной экономике зависит, с одной стороны, от потребностей семьи, с другой, — от получаемых ею доходов.

При одинаковых доходах работающих благосостояние их семей может существенно различаться из-за того, что семьи имеют неодинаковый размер и состав, а стало быть и разное число иждивенцев на одного работающего. В подавляющем большинстве случаев источником "горизонтального неравенства" служат находящиеся на иждивении родителей дети — с момента их рождения до начала трудовой

деятельности. Именно наличие детей рассматривается обычно как главное основание горизонтального перераспределения доходов. Соответственно, чтобы судить о целях и масштабах такого перераспределения, надо иметь представление о том, как влияет на благосостояние семьи наличие в ней детей с учетом их числа, пола и возраста, каковы дополнительные потребности семьи и соответственно ее затраты, связанные с рождением и воспитанием детей.

3.2.1. Потребности семей с детьми

Оценка дополнительных затрат семьи на детей ("стоимости детей") — разумеется, очень усредненных — неоднократно выполнялась и в СССР, и за рубежом. Обычно она дает довольно устойчивые сходные результаты. Это становится особенно ясным, если сравнивать не непосредственно затраты в национальных валютах, а *соотношения* затрат на потребление различных возрастно-половых групп. Знание этих соотношений позволяет выразить потребности семей в унифицированных потребительских единицах, что и создает необходимую базу для исследования и сопоставления потребностей семей в зависимости от числа и возраста детей. В качестве потребительской единицы обычно рассматривается потребление одного взрослого работающего мужчины в возрасте от 18 до 59 лет (в ряде случаев учитывают и категорию тяжести труда), потребление всех остальных групп населения измеряется в долях потребления "взрослого мужчины". В нашем исследовании потребление разных групп населения приводится, кроме того, еще к одной единице — "условному взрослому потребителю", характеризующемуся среднедушевым потреблением в семье, состоящей из двух супругов без детей (мужчина в возрасте 18-59 лет и женщина в возрасте 18-54 лет). Эта единица более соответствует задачам изучения потребностей семьи.

Определение душевых потребностей детей разного пола и возраста — непростая задача. Дети обычно не выступают в качестве изолированных потребителей, живут в семьях, и их потребности сложно взаимодействуют со всей системой потребностей семей. Для их вычленения и анализа используются два основных подхода: статистический и нормативный.

При *статистическом* подходе потребности вообще и потребности детей в частности изучаются путем анализа фактического потребления людьми благ и услуг. Предполагается — и в этом есть, конечно, немалая доля условности, — что массовое потребление более или менее точно отражает структуру потребностей, их настоятельность и т.д.

При *нормативном* подходе представление о потребностях формируется на основе данных различных наук, изучающих отдельные стороны функционирования человека как биологического и социального существа, — физиологии, психологии, экономики, социологии, гигиены и т.п. Типичным примером применения такого подхода в СССР может служить разработка так называемых рациональных потребительских бюджетов.

И мировой, и отечественный опыт показывают, что, несмотря на существенные различия, применительно к интересующей нас задаче и тот и другой методы приводят к сходным результатам.

После того, как получена итоговая оценка потребностей детей разного пола и возраста, становится возможной и оценка суммарных потребностей семей с разным количеством детей на разных этапах их демографического цикла. Однако на этой стадии анализа такая оценка не может еще быть окончательной: учитывая фактор *состава* семьи, она не отражает самостоятельного значения фактора ее *размера*. Необходимо поэтому еще один шаг анализа — нахождение коэффициента эластичности потребностей семьи в зависимости от ее размера. Только после этого можно делать выводы о влиянии числа и возраста детей на совокупные потребности семьи.

Потребности одного ребенка в зависимости от возраста и пола. Как уже отмечалось, оценки "стоимости детей" разного пола и возраста выполнялись неоднократно как в нашей стране, так и за рубежом. Обычно отдельно оценивается стоимость удовлетворения крупных групп потребностей (в продуктах питания, непродовольственных товарах, услугах), а затем и итоговая стоимость удовлетворения всех индивидуальных потребностей.

Оценка потребности детей в продуктах питания и ее соотнесение с соответствующими потребностями взрослых имеет наиболее давнюю историю. Впервые такая оценка была выполнена немецким статистиком Э.Энгелем в 1883 г. [54]. Для ребенка 1 года разные оценки колеблются примерно в пределах от 0,1 до 0,3 потребностей взрослого. Затем потребности детей довольно быстро растут с возрастом, к 10 годам, как правило, превышают (иногда значительно) 0,5 потребностей взрослого. К 17-18 годам они достигают 0,8-0,9, а по некоторым оценкам, превышают единицу. Такой характер кривой изменения потребностей в продуктах питания с возрастом в общем подтверждается и исследованиями, проводившимися в СССР. Можно сослаться, например, на шкалу расходов на питание, разработанную по материалам изучения потребления семей промышленных рабочих Москвы и Ленинграда в 1964 г. Д.А.Астринским [1, с. 34] либо на аналогичные шкалы, предложенные в 60-е годы в рамках нормативного подхода Институтом питания АМН СССР и Б.Я.Райциным [37, с.24; 24, с.193]. Более поздний пример использования нормативного подхода — рациональные потребительские бюджеты, разрабатывавшиеся в НИЭИ при Госплане СССР в 70-е — 80-е годы [38, с.113-115]. Хотя все эти шкалы различаются между собой, а иногда довольно существенно, по мере накопления материала у исследователей постепенно вырабатывается более или менее однозначное представление о соотношении расходов на питание детей разного возраста.

То же относится и к потребностям в *непродовольственных товарах*. Отечественные и зарубежные данные как статистического, так и нормативного характера указывают на относительно медленный и постепенный рост потребления непродовольственных товаров с возрастом. У нас

известны, например, шкалы расходов на предметы гардероба, жилище и мебель, разработанные еще в 60-е годы в Московском институте народного хозяйства им. Г.В.Плеханова [51, с. 133].

Эти шкалы — нормативные, что придает им до известной степени условный характер. Если оценка потребностей в продуктах питания в рамках нормативного подхода имеет в значительной мере объективную основу, учитывает данные о физиологических нормах, связана с более или менее определенными критериями здоровья, то оценка потребностей в непродовольственных товарах, их возрастной дифференциации сложнее. Такие потребности больше зависят от уровня жизни, климата, национальных традиций, культурных предпочтений и других конкретных условий, что не может не влиять на соотношение потребностей разных половозрастных групп. Тем не менее сейчас накоплен уже большой опыт разработки нормативов потребления непродовольственных товаров, он был использован, в частности, и при разработке уже упомянутых рациональных потребительских бюджетов. Если исходить из этих бюджетов, то среднее годовое потребление непродовольственных товаров индивидуального пользования за первые 20 лет жизни составляет 0,80 от потребления одного взрослого мужчины, либо 0,56 от потребления одного условного взрослого потребителя [38].

Помимо потребностей детей в продовольственных и непродовольственных товарах, семья за свой счет удовлетворяет их потребности в различных *платных услугах* (бытовых, ремонтных, транспорта и связи, коммунальных, досуговых и т.п.). Вопрос о возрастной дифференциации потребностей в платных услугах изучен слабее, но некоторые оценки имеются и здесь. В качестве примера можно привести нормативные шкалы, разработанные в 60-е годы В.В.Швырковым. В них расходы на услуги объединены с расходами на предметы культуры и быта [51, с.133].

Основные крупные группы потребностей объединяются в *суммарной потребности* детей в зависимости от пола и возраста. Соответствующие итоговые шкалы приводились в нашей литературе еще в 60-е годы. В одних случаях они учитывали половозрастную дифференциацию только в отношении индивидуальных потребностей (шкала I), в других отражали также и потребности в благах и услугах общесемейного назначения (шкала II) (табл.3.4.).

Не очень сильно отличаются от приведенных оценок и соотношения, принятые в рациональных потребительских бюджетах НИЭИ при Госплане СССР. В них потребление товаров и услуг индивидуального назначения в возрасте 6 мес. — 6 лет составляет 55% от среднедушевого, в возрасте 7-15 лет — 75%.

По-видимому, эти соотношения вообще довольно устойчивы. Примерно такими же они были и в начале века. Так, на основе изучения бюджетов крестьянских хозяйств в дореволюционной России, А.В.Чаянов принимал ребенка до 1 года за 0,1 потребительской единицы (взрослого мужчины), от года до 3 лет — 0,3; от 7 до 12 лет — 0,5; от 13 до 17

лет — 0,7; 18 лет и старше (поколение детей) — 0,9. Мужчина — глава семьи принимался за 1 потребительскую единицу, хозяйка — 0,8 [49, с. 91].

Зарубежные исследования также указывают на относительно небольшую вариацию соотношений потребления главы семьи, других

Таблица 3.4

Потребление ребенка в сопоставлении с потреблением взрослого, %

Возрастная группа	Шкала I				Шкала II			
	Взрослого мужчины		Условного взрослого потребителя		Взрослого мужчины		Условного взрослого потребителя	
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
До 1 года	22*	22*	23*	23*	13	13	13	13
1-2 года	28	28	30	30	23	23	23	23
3-6 лет	34	34	36	36	38	38	38	38
7-10 лет	53	52	57	56	48	48	48	48
11-14 лет	59	57	63	61	69	70	70	70
15-17 лет	62	62	67	67	83	83	84	83
В среднем	47	46	50	50	52	52	52	52

* От 6 мес. до 1 года.

Составлено по [51, с. 133; 36, с. 68].

взрослых ее членов и детей. Анализ более 20 шкал, предложенных в разных странах к концу 60-х годов, показывает, что если принять главу семьи за 1 потребительскую единицу, то потребление других взрослых членов семьи оценивается в интервале от 0,7 до 0,9, а детей в возрасте от 7 до 9 лет — от 0,5 до 0,7 потребительской единицы [80; 64, с. 653].

Имеющиеся оценки соотношений потребностей детей разных возрастов с потребностями взрослых дают основания для принятия простой модели, описывающей рост потребностей детей с возрастом. Учитывая очевидную постепенность этого роста, обычно предполагают, как сделал, например, А.Сови, что эти потребности с ежегодным увеличением возраста увеличиваются на одну и ту же относительную величину. Если ориентироваться на шкалу I табл. 3.4 и принять потребности "условного взрослого потребителя" за единицу, а потребности ребенка на первом году жизни за четверть такой единицы, то при увеличении потребностей детей до 18 лет с каждым годом в 1,06 раза получим следующий набор возрастных потребительских коэффициентов для первых 19 лет жизни. (табл. 3.5 и 3.6).

Интересно сопоставить полученные результаты с некоторыми зарубежными данными (табл. 3.7). Нетрудно видеть, что наши результаты часто достаточно близки к оценкам, полученным исследователями в разное время в разных странах, хотя бывают и заметные различия, особенно когда речь идет о потреблении подростков.

Таблица 3.5

Расчетные потребительские коэффициенты для детей разного возраста (в долях потребительской единицы)

Возраст (в годах)	Коэффициент	Возраст (в годах)	Коэффициент
0	0,250	10	0,448
1	0,265	11	0,475
2	0,281	12	0,503
3	0,298	13	0,533
4	0,316	14	0,565
5	0,335	15	0,599
6	0,355	16	0,635
7	0,376	17	0,673
8	0,398	18	0,714
9	0,422	В среднем	
		0-17	0,429

По нашим расчетам

Таблица 3.6

Расчетные потребительские коэффициенты для детей разного возраста (в долях потребительской единицы) в укрупненных возрастных группировках

Возраст (в годах)	Коэффициент	Возраст (в годах)	Коэффициент
0	0,250	0-4	0,282
1-2	0,273	5-9	0,377
3-6	0,326	10-14	0,505
7-10	0,411	15-17	0,636
11-14	0,519		
15-17	0,636	0-5	0,292
		6-11	0,412
		12-17	0,585
В среднем			
0-17	0,429		

Таблица 3.7

Среднегодовые затраты семей на детей разного возраста к затратам на детей в возрасте до 5 (6) лет

	Возраст детей (лет)			
	0-4	5-9	10-14	15-17
Наша оценка для СССР	100	134	179	226
Ф.Сиденстрикер, У.Кинг, США, 1921	100	143	193	272
Л.Дублин, А.Лотка США, 1930	100	112	125	137
А.Сови, Франция, 1963	100	126	164	197
Э.Валкович, Венгрия, 1959-1960	100	134	170	206*
Л.Блош, М.Клод, Франция, 1983	100	121	164	...

Таблица 3.7. Окончание

Среднегодовые затраты семей на детей разного возраста к затратам на детей в возрасте до 5 (6) лет

	Возраст детей (лет)		
	0-5	6-11	12-17
Наша оценка для СССР	100	141	200
Т.Эспеншейд, США, 1981, однодетные семьи со средним социально-экономическим статусом, мать:			
работает полное рабочее время	100	137	139
работает неполное рабочее время	100	142	145
не работает	100	146	149

Составлено по: [64, с.652; 43, т.1, с.444-446; 88, с.23; 59, с.63; 65, с.26-28].

Демографический цикл семьи и ее величина в потребительских единицах. Имея расчетные потребительские коэффициенты, можно перейти к определению выраженной в потребительских единицах величины семей с разным числом детей на разных этапах развития этих семей.

Рассмотрим типичную семью, состоящую из супружеской пары, у которой через два года после заключения брака появляется первый ребенок. Примем, что потребление супругов без детей равно двум потребностям в единицах, с появлением же ребенка и по мере его подрастания увеличивается размер семьи, выраженный в потребительских единицах, в соответствии с коэффициентами табл.3.5. Подобным же образом влияет на размер семьи и появление следующих детей. При оценке интервалов между рождениями детей можно исходить из известного демографам факта относительной устойчивости распределения рождений каждой следующей очередности по времени, истекшему с момента предыдущего рождения. Обычно рождение каждого следующего ребенка у всей совокупности матерей, у которых он когда-либо родится, растягивается примерно на 10 лет, однако более 80% детей каждой очередности рождается в течение первых пяти лет после рождения предыдущего ребенка. Модальный же интервал составляет два года: на третьем году после рождения предыдущего ребенка обычно рождается треть всех детей следующей очередности (см., напр., [35, с.443]). Поэтому в качестве типичных можно рассматривать семьи с разным числом детей, в которых одно рождение отделено от другого периодом в два года. Оценивая влияние на "потребительский" размер семьи присутствия детей до 18 лет, получаем динамику выраженного в потребительских единицах размера семей на протяжении их жизненного цикла (табл.3.8).

Влияние размера семьи на ее потребности. Величина семьи в потребительских единицах, полученная в результате непосредственного суммирования числа всех ее членов (также выраженных в потребительских единицах), еще не дает верного представления об истинных потребностях семьи, ибо не учитывает хорошо известного экономистам "эффекта

масштаба" (economy of scale), порождающего существенную экономию как в производстве, так и в потреблении. Применительно к семейным потребностям эта экономия, т.е. уменьшение совокупной потребности без снижения степени удовлетворения потребностей отдельных членов семьи, обусловлена эффектом совместного ведения хозяйства, совместного пользования рядом благ и услуг.

Таблица 3.8

Размеры семей в потребительских единицах в зависимости от числа детей и длительности брака

Длительность брака	Семьи, состоящие из двух супругов						
	без детей	с 1 ребенком	с 2 детьми	с 3 детьми	с 4 детьми	с 5 детьми	с 6 детьми
0	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00
1	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00
2	2,00	2,25	2,25	2,25	2,25	2,25	2,25
3	2,00	2,27	2,27	2,27	2,27	2,27	2,27
4	2,00	2,28	2,53	2,53	2,53	2,53	2,53
5	2,00	2,30	2,56	2,56	2,56	2,56	2,56
6	2,00	2,32	2,60	2,85	2,85	2,85	2,85
7	2,00	2,34	2,63	2,90	2,90	2,90	2,90
8	2,00	2,36	2,67	2,95	3,20	3,20	3,20
9	2,00	2,38	2,71	3,01	3,27	3,27	3,27
10	2,00	2,40	2,75	3,07	3,35	3,60	3,60
11	2,00	2,42	2,80	3,13	3,43	3,70	3,70
12	2,00	2,45	2,85	3,20	3,52	3,80	4,05
13	2,00	2,48	2,90	3,27	3,61	3,91	4,17
14	2,00	2,50	2,95	3,35	3,70	4,02	4,30
15	2,00	2,53	3,01	3,43	3,81	4,14	4,44
16	2,00	2,57	3,07	3,52	3,91	4,27	4,58
17	2,00	2,60	3,10	3,58	4,00	4,38	4,71
18	2,00	2,64	3,20	3,70	4,15	4,55	4,90
19	2,00	2,67	3,27	3,81	4,28	4,70	5,08
20	2,00	2,00	2,64	3,20	3,70	4,15	4,55
21	2,00	2,00	2,67	3,27	3,81	4,28	4,70
22	2,00	2,00	2,00	2,64	3,20	3,70	4,15
23	2,00	2,00	2,00	2,67	3,27	3,81	4,28
24	2,00	2,00	2,00	2,00	2,64	3,20	3,70
25	2,00	2,00	2,00	2,00	2,67	3,27	3,81
26	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,64	3,20
27	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,67	3,27
28	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,64
29	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,67
30	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00

Совокупные потребности семьи распадаются на две группы потребностей семей: одной группы изменяются пропорционально, другой — непропорционально числу членов семьи. Граница между той и другой группой достаточно условна и весьма подвижна, зависит от уровня бла-

госостояния, структуры потребления и других конкретных факторов. С наибольшей пропорциональностью с числом членов семьи соотносятся потребности в продуктах питания. Разделение же других потребностей на индивидуальные и общесемейные вообще может проводиться по-разному. Скажем, в старой крестьянской семье даже сапоги или полушубок могли быть общесемейным имуществом. Сейчас же такие товары, как радиоприемники, магнитофоны, телевизоры, порой даже автомобили, еще недавно бывшие предметом общесемейного потребления, становятся предметами индивидуального потребления, нередко их приобретают специально для детей.

С учетом сделанных оговорок, к индивидуальным потребностям можно отнести прежде всего потребности в продуктах питания, одежде, обуви, медикаментах, в услугах транспорта, а также частично потребности, связанные с организацией досуга, развлечениями, повышением профессионального и общекультурного уровня и т.п. Несмотря на индивидуализированный характер этих потребностей, они все же оказываются чувствительными к размеру семьи. Известен, например, эффект "общего котла" — некоторое уменьшение среднедушевой потребности в продуктах питания при увеличении размера семьи. Более экономным оказывается удовлетворение и других индивидуальных потребностей. В частности, при нескольких детях в семье детская одежда, обувь, игрушки, книги служат несколько раз.

Еще большая экономия с увеличением размера семьи достигается на общесемейных потребностях (прежде всего в жилище, затем в мебели, других предметах домашнего обихода, коммунальных услугах, бытовом обслуживании), а также в большей или меньшей мере на тех потребностях, которые частично относятся к индивидуальным (культурные, досуговые и др.).

Обычно главную часть совокупных потребностей семьи составляют индивидуальные, но и общесемейные также занимают важное место, на их долю приходится, примерно, от четверти до трети совокупных потребностей. С ростом числа детей доля общесемейных потребностей в совокупной потребности семьи убывает — одно из проявлений эффекта масштаба. Но в большей или меньшей степени этот эффект проявляется при удовлетворении практически всех потребностей семьи, что и приводит к усложнению зависимости между размером семьи в потребительских единицах, полученным путем их простого суммирования, и ее совокупными потребностями (при сохранении одного и того же уровня их удовлетворения). Если бы эффекта масштаба не было, то при изменении размера семьи в потребительских единицах на 1% на столько же менялся бы и объем ее потребностей. Иначе говоря, коэффициент эластичности потребностей от размера семьи

$$\alpha = \frac{dy}{y} : \frac{dx}{x}$$

равнялся бы единице (здесь y — совокупная потребность семьи, x —

размер семьи в потребительских единицах). Если предположить, что a сохраняет неизменное значение при всех значениях x , то после интегрирования предыдущего выражения зависимость между потребностями семьи и ее размером приобретает следующий вид:

$$y = bx^{\alpha}.$$

Здесь b определяется из "начальных условий": это потребности семьи, состоящей из одного человека. Если эти потребности приравнять единице, то значение a позволяет без труда перейти от табл. 3.8, содержащей значения x , к новой таблице, в которой потребности семей y оценены уже с учетом эффекта масштаба.

Значения a можно получить методом подбора ориентируясь на величины рационального потребительского бюджета (РПБ) для семей различного размера и состава F , как это сделано в табл. 3.9. Поскольку при конструировании РПБ эффект масштаба учитывался только применительно к общесемейным потребностям, а в действительности, как отмечалось, он наблюдается и при удовлетворении индивидуальных потребностей, эффект масштаба, связанный с увеличением числа детей в семье, может оказаться несколько заниженным.

Таблица 3.9

Годовые потребности семей с детьми по отношению к потребности условного взрослого потребителя

Число членов семьи	Состав семьи	Размер семьи в потребительских единицах x	Годовые потребности семьи по отношению к потребностям взрослого одиночки	
			По РПБ	по расчету (при $b=1$) $y = bx^{0,97}$
1	Одиночка	1,00	1,00	1,00
2	Супруги без детей	2,00	1,86	1,96
3	Супруги с 1 ребенком	2,43	2,35	2,37
4	Супруги с 2 детьми	2,86	2,77	2,77
5	Супруги с 3 детьми	3,29	3,16	3,17
6	Супруги с 4 детьми	3,72	3,57	3,58
7	Супруги с 5 детьми	4,15	3,98	3,98

При расчете использованы отношения суммарной годовой потребности супружеских пар с разным числом детей (от 0 до 5) к принятой за единицу потребности отдельно живущего взрослого, как они были определены при разработке рациональных потребительских бюджетов в НИЭИ при Госплане СССР. Если бы в потребностях взрослых и детей не было разницы, то размер семьи в физических лицах и в потребительских единицах совпадал бы. Но на самом деле он не совпадает и определяется здесь исходя из "средней цены" ребенка в потребительских единицах. Принятые нами расчетные потребительские коэффициенты для детей разного возраста (см. табл. 3.5 и 3.6) дают значение такой "средней цены" (V), равное 0,43 потребительской единицы.

При принятых исходных данных коэффициент эластичности $\alpha = 0,97$ обеспечивает максимальную близость значений столбцов 4 и 5 табл. 3.9 и может быть интерпретирован как величина, отражающая влияние размера семьи на ее совокупные потребности.

Изменение потребностей семьи с изменением числа детей. Близость α к 1 указывает на то, что экономия на потреблении, связанная с увеличением числа детей в семье, относительно невелика. К подобному же выводу пришел и ряд зарубежных исследователей [64, с.654]. Тем не менее эта экономия существует и может быть учтена. Знание коэффициента эластичности как раз и позволяет пересчитать таблицу 3.8, внося в нее уточнения, связанные с учетом экономии на душевом потреблении, обусловленной увеличением размера семьи. В результате получаем таблицу 3.10 и соответствующий ей график (рис.1).

Изучение статистических и нормативных материалов показывает, что, хотя имеются некоторые различия в потребностях детей в зависимости от пола, эти различия не настолько велики, чтобы они могли заметно повлиять на обобщенную оценку потребностей семей и повести к выделению семей с детьми того или другого пола в самостоятельные типы семей. К этому надо добавить, что с увеличением числа детей в семье увеличивается и вероятность того, что мальчиков и девочек в ней будет примерно поровну. Поэтому итоговая таблица не проводит различия между семьями с детьми разного пола.

Таблица 3.10

Размеры семей в потребительских единицах в зависимости от числа детей и длительности брака с учетом влияния фактора размера семьи

Длительность брака (лет)	Семьи, состоящие из двух супругов						
	без детей	с 1 ребенком	с 2 детьми	с 3 детьми	с 4 детьми	с 5 детьми	с 6 детьми
0	1,96	1,96	1,96	1,96	1,96	1,96	1,96
1	1,96	1,96	1,96	1,96	1,96	1,96	1,96
2	1,96	2,20	2,20	2,20	2,20	2,20	2,20
3	1,96	2,21	2,21	2,21	2,21	2,21	2,21
4	1,96	2,23	2,46	2,46	2,46	2,46	2,46
5	1,96	2,24	2,49	2,49	2,49	2,49	2,49
6	1,96	2,26	2,52	2,76	2,76	2,76	2,76
7	1,96	2,28	2,56	2,81	2,81	2,81	2,81
8	1,96	2,30	2,59	2,86	3,09	3,09	3,09
9	1,96	2,32	2,63	2,91	3,16	3,16	3,16
10	1,96	2,34	2,67	2,97	3,23	3,46	3,46
11	1,96	2,36	2,71	3,03	3,31	3,55	3,55
12	1,96	2,38	2,76	3,09	3,39	3,65	3,88
13	1,96	2,41	2,81	3,16	3,47	3,75	4,00
14	1,96	2,44	2,86	3,23	3,56	3,85	4,12
15	1,96	2,46	2,91	3,31	3,66	3,97	4,24

Таблица 3.10

Размеры семей в потребительских единицах в зависимости от числа детей и длительности брака с учетом влияния фактора размера семьи

Длительность брака (лет)	Семьи, состоящие из двух супругов						
	без детей	с 1 ребенком	с 2 детьми	с 3 детьми	с 4 детьми	с 5 детьми	с 6 детьми
17	1,96	2,53	3,00	3,44	3,84	4,19	4,50
18	1,96	2,56	3,09	3,56	3,98	4,35	4,68
19	1,96	2,60	3,16	3,66	4,10	4,49	4,84
20	1,96	1,96	2,56	3,09	3,56	3,98	4,35
21	1,96	1,96	2,60	3,16	3,66	4,10	4,49
22	1,96	1,96	1,96	2,56	3,09	3,56	3,98
23	1,96	1,96	1,96	2,60	3,16	3,66	4,10
24	1,6	1,96	1,96	1,96	2,56	3,09	3,56
25	1,96	1,96	1,96	1,96	2,60	3,16	3,66
26	1,96	1,96	1,96	1,96	1,96	2,56	3,09
27	1,96	1,96	1,96	1,96	1,96	2,60	3,16
28	1,96	1,96	1,96	1,96	1,96	1,96	2,56
29	1,96	1,96	1,96	1,96	1,96	1,96	2,60
30	1,96	1,96	1,96	1,96	1,96	1,96	1,96

По нашим расчетам

Влияние *возраста*, напротив, оказывается очень значительным, пренебрежение им приводит к явному искажению представлений о потребностях семей. При одном и том же числе детей только за счет различий в возрасте совокупные потребности семей могут различаться более чем на 30%. Поэтому учет возраста детей наряду с учетом их числа при анализе потребностей семей обязателен.

Как следует из табл. 3.10, рост потребностей семьи по мере увеличения числа детей на ранних этапах развития семьи сравнительно невелик. Появление первого ребенка первоначально увеличивает потребности семьи (по сравнению с потребностями бездетной супружеской пары) всего на 12%. Если через два года появляется второй ребенок, то разница в потребностях достигает 25%, еще через два года, с появлением третьего, она превышает 40%. Даже на десятый год существования семьи ее потребности превышают исходные: при двух детях — менее чем на 40%, при трех — примерно в полтора раза. Наибольшими оказываются потребности семей, существующих примерно от 15 до 25 лет. Пик потребностей достигается через 17-19 лет после возникновения семьи, затем по мере достижения детьми экономической самостоятельности (в качестве условного рубежа принят момент достижения ими 18-летнего возраста) потребности родительской семьи сокращаются.

Способно ли большинство семей противопоставить росту потребностей, вызванному появлением и взрослением детей, соответствующий рост своих материальных возможностей? Существуют ли в современном обществе необходимые для этого механизмы?

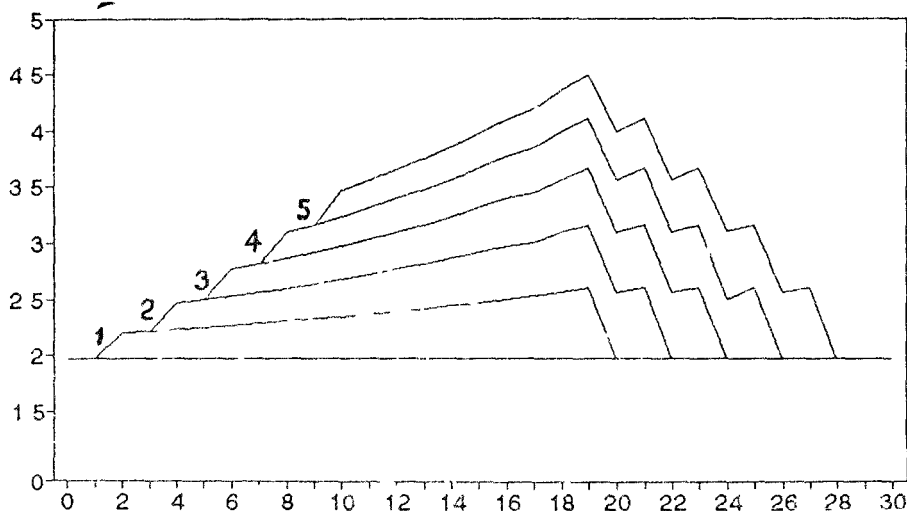

Рис. 2. Изменение потребностей супружеской пары с детьми в зависимости от числа и возраста (при условии рождения первого ребенка через два года после заключения брака и последующих детей с интервалом в два года) детей.

Цифры около кривых означают число детей.

Основной источник благосостояния семьи — трудовые доходы ее взрослых членов. В семье, состоящей из работающих супругов и их детей, эти доходы, как правило, растут с возрастом супругов, что отражает рост их профессиональной квалификации, продвижение по службе и т.д. В целом кривая доходов, скорее всего, как правило, не соответствует кривым потребностей, приведенным на рис. 1. Согласно графику, у супругов, вступивших в брак в возрасте от 20 до 25 лет, семейные потребности достигают пика к 40-45 годам, а затем идут на спад. Трудовые доходы к этому времени также часто достигают максимума или приближаются к нему, но до выхода на пенсию уже не снижаются или снижаются в меньшей степени, нежели сокращаются потребности.

Было бы очень полезно специально изучить вопрос о соответствии между собой кривых семейных доходов и семейных потребностей на разных участках этих кривых (т.е. в разные периоды развития семьи). Не исключено, что и теоретический, и эмпирический анализ покажет принципиальную невозможность полного соответствия этих кривых, поскольку максимальные потребности и максимальный трудовой вклад человека могут приходиться на разные периоды его жизни. В этом случае необходимо глубже исследовать и лучше осмыслить социально-экономические механизмы, помогающие преодолеть возникающее здесь противоречие.

Один из таких механизмов — внутрисемейное межпоколенное перераспределение доходов. Известно, что сейчас родители, как правило, не перестают содержать детей или помогать им материально после достижения детьми 18-летнего возраста, принятого здесь за условную грани-

цу экономической самостоятельности. Помощь родителей остается важным источником дохода молодых людей, в том числе и состоящих в браке и имеющих своих детей, на протяжении многих лет. Возможности для этого создаются тем несовпадением кривых доходов и потребностей семей (правых частей этих кривых), о котором говорилось выше. Сокращение потребностей при росте, стабилизации или более медленном сокращении трудовых доходов приводит к образованию резервов, которые, по крайней мере частично, могут быть использованы для материальной помощи детям. Этот механизм имеет важное социальное значение, поскольку он облегчает сочетание удовлетворения потребностей молодых семей с последовательным соблюдением принципа оплаты по труду. Понятно, что при большом числе детей материальная помощь со стороны родителей каждому из них не может быть значительной. Но в современных условиях, когда преобладают семьи с 1-3 детьми, она оказывается достаточно существенной.

Другой механизм, который приобретает все более важное значение во всех развитых странах, — это механизм государственных семейных пособий и других видов материальной помощи и льгот семьям с детьми. Он обеспечивает ограниченное горизонтальное и вертикальное перераспределение доходов между семьями разного размера и состава и между группами населения с разными уровнями доходов. Несмотря на довольно долгую историю существования семейных пособий и льгот, их система нередко конструируется "на глазок", без достаточного понимания количественных закономерностей изменения потребностей и возможностей семей с детьми.

Знание примерной "стоимости детей" разного возраста для семей разного размера позволяет более обоснованно подойти к вопросу о масштабах и формах перераспределения доходов в интересах семей с детьми. Конечно, уровень наших сегодняшних знаний не следует переоценивать. В частности, нельзя забывать, что шкала потребностей семей с детьми, приведенная в табл. 3.10 (а значит и производные от нее таблицы), — усредненная, что обусловлено усредненным характером имеющегося в настоящее время эмпирического материала. Для такой страны, как СССР, необходимы региональные шкалы, учитывающие различия в потребностях, порождаемые различиями в климате, культуре, вкусах и т.д.

Тем не менее, имеющиеся знания дают возможность выработать методологический подход к более обоснованному, чем сейчас, конструированию системы семейных пособий. Предлагаемый подход может быть описан с помощью следующей модели.

Пусть $r(0)$ — исходные потребительские возможности бездетной супружеской пары, обеспечивающие удовлетворение ее потребностей, измеряемые в потребительских единицах. В нашем случае $r(0)=1,959$.

$b(0)$ — исходные потребности супружеской пары (ее размер в потребительских единицах). Понятно, что и $b(0)=1,959$.

$s(0)$ — соотношение потребностей и возможностей, обеспеченность ресурсами потребительской единицы у бездетной пары (в условных единицах, которые не следует смешивать с потребительскими единицами):

$$s(0) = r(0)/b(0) = 1,959/1,959 = 1.$$

$S_g(0)$ — обеспеченность потребительской единицы у бездетной пары g -й доходной группы (в руб.).

$r(n, A)$ — потребительские возможности семьи с n детьми возраста A . Если дети не приносят самостоятельного дохода, то $r(n, A) = r(0)$.

$b(n, A)$ — размер в потребительских единицах супружеской пары с n детьми возраста A , который получен суммированием чисел соответствующих каждому члену семьи потребительских единиц, как это сделано в табл. 3.8 с последующей корректировкой для учета эффекта масштаба (табл. 3.10). Иными словами,

$$b(n, A) = c(n, A)^{0,97},$$

где $c(n, A)$ — сумма потребительских единиц без учета эффекта масштаба. На основании этой формулы рассчитана табл.3.11, в которой использованы оценки потребностей детей по пятилетним возрастным группам, приведенные в табл. 3.6.

$s(n, A) = b(0)/b(n, A)$ — обеспеченность ресурсами одной потребительской единицы в семье с n детьми возраста A (в условных единицах):

$R(n, A) = s(n, A) * S_g(0)$ — обеспеченность ресурсами одной потребительской единицы в семье с n детьми возраста A (в руб.):

$l(n, A) = 1 - s(n, A)$ — сокращение дохода в расчете на одну потребительскую единицу по сравнению с бездетной парой в зависимости от числа и возраста детей (в условных единицах).

$l(n, A) = b(n, A) * l(n, A)$ — потери в обеспеченности доходом потребностей семьи, состоящей из $b(n, A)$ потребительских единиц (в условных единицах).

$L(n, A) = l(n, A) * S_g(0)$ — потери в обеспеченности доходом потребностей семьи, состоящей из $b(n, A)$ потребительских единиц (в руб.).

$L(n, A)$ — это величина реальных потерь в обеспеченности доходом потребностей семьи с детьми по сравнению с бездетной супружеской парой. Перераспределение доходов в пользу семей с детьми призвано полностью или частично компенсировать эти потери, что и достигается с помощью разного рода семейных пособий. Их размер зависит не только от наличных ресурсов, но и от принятой схемы их распределения. Предложенная модель и выполненные на ее основе расчеты (см. табл. 3.11-3.14), пусть пока и очень приблизительные, дают все же определенные основания для построения такой схемы.

Таблица 3.11 дает представление об *относительном* снижении жизненного уровня семьи по сравнению с жизненным уровнем имеющей такой же доход бездетной супружеской пары в зависимости от числа и возраста живущих в этой семье детей. Однако это снижение имеет разное значение для семей, относящихся к разным группам дохода. Если низкодходные группы уже рождением первого ребенка отбрасываются за черту бедности, то для высокодоходных групп и остающееся "рублевое наполнение" одной потребительской единицы достаточно для вполне обеспеченного существования. Значения $R(n, A)$ как раз и дают основание для выделения разных доходных групп, что и сделано в табл.3.12.

Таблица 3.11

Обеспеченность ресурсами потребительской единицы в семьях в зависимости от возраста детей по сравнению с бездетной супружеской парой (в условных единицах)

Возраст детей, A	Потребительские коэффициенты детей (прибавляются к двум потребительским единицам супружеской пары)	Суммарные потребности семьи		Обеспеченность ресурсами одной потребительской единицы $s(n, A)$
		без учета эффекта масштаба $c(n, A)$	с учетом эффекта масштаба $b(n, A)$	
Бездетная пара				
		2,000	1,959	1,00
Супружеская пара с одним ребенком				
0-4	0,282	2,282	2,226	0,88
5-9	0,377	2,377	2,316	0,85
10-14	0,505	2,505	2,437	0,80
15-17	0,636	2,636	2,560	0,77
Супружеская пара с двумя детьми				
0-4;0-4	0,282; 0,282	2,564	2,493	0,79
0-4;5-9	0,282; 0,377	2,659	2,582	0,76
0-4;10-14	0,282; 0,505	2,787	2,703	0,72
0-4;15-17	0,282; 0,636	2,918	2,826	0,69
5-9;5-9	0,377; 0,377	2,754	2,672	0,73
5-9;10-14	0,377; 0,505	2,882	2,792	0,70
5-9;15-17	0,377; 0,636	3,013	2,915	0,67
10-14;10-14	0,505; 0,505	3,010	2,912	0,67
10-14;15-17	0,505; 0,636	3,141	3,035	0,65
15-17;15-17	0,636; 0,636	3,272	3,158	0,62
Супружеская пара с тремя детьми				
0-4;0-4;0-4	0,282; 0,282; 0,282	2,846	2,758	0,71
0-4;0-4;5-9	0,282; 0,282; 0,377	2,941	2,847	0,69
0-4;0-4;10-14	0,282; 0,282; 0,505	3,069	2,967	0,66
0-4;0-4;15-17	0,282; 0,282; 0,636	3,200	3,090	0,63
0-4;5-9;5-9	0,282; 0,377; 0,377	3,036	2,937	0,67
0-4;5-9;10-14	0,282; 0,377; 0,505	3,164	3,057	0,64
0-4;5-9;15-17	0,282; 0,377; 0,636	3,295	3,179	0,62
0-4;10-14;10-14	0,282; 0,505; 0,505	3,292	3,176	0,62
0-4;10-14;15-17	0,282; 0,505; 0,636	3,423	3,299	0,59
0-4;15-17;15-17	0,282; 0,636; 0,636	3,554	3,421	0,57
5-9;5-9;5-9	0,377; 0,377; 0,377	3,131	3,026	0,65
5-9;5-9;10-14	0,377; 0,377; 0,505	3,259	3,146	0,62
5-9;5-9;15-17	0,377; 0,377; 0,636	3,39	3,268	0,60
5-9;10-14;10-14	0,377; 0,505; 0,505	3,387	3,265	0,60
5-9;10-14;15-17	0,377; 0,505; 0,636	3,518	3,388	0,58
5-9;15-17;15-17	0,377; 0,636; 0,636	3,649	3,510	0,56
10-14;10-14;10-14	0,505; 0,505; 0,505	3,515	3,385	0,58
10-14;10-14;15-17	0,505; 0,505; 0,636	3,646	3,507	0,56
10-14;15-17;15-17	0,505; 0,636; 0,636	3,777	3,629	0,54
15-17;15-17;15-17	0,636; 0,636; 0,636	3,908	3,751	0,52

Таблица 3.12

Обеспеченность ресурсами потребительской единицы в зависимости от числа и возраста детей и бездетной супружеской пары ($R(p, A)$, руб.)

Возраст детей, A	Доход бездетной пары в расчете на одну потребительскую единицу ($Sg(0)$, руб.)					
	100	150	200	250	300	350
	Группы по уровню дохода					
	I	II	III	IV	V	
Супружеская пара с одним ребенком						
0-4	88	132	176	220	264	308
5-9	85	127	169	211	254	296
10-14	80	121	161	201	241	281
15-17	77	115	153	191	230	268
Супружеская пара с двумя детьми						
0-4;0-4	79	118	157	196	236	275
0-4;5-9	76	114	152	190	228	266
0-4;10-14	72	109	145	181	217	254
0-4;15-17	69	104	139	173	208	243
5-9;5-9	73	110	147	183	220	257
5-9;10-14	70	105	140	175	210	246
5-9;15-17	67	101	134	168	202	235
10-14;10-14	67	101	135	168	202	235
10-14;15-17	65	97	129	161	194	226
15-17;15-17	62	93	124	155	186	217
Супружеская пара с тремя детьми						
0-4;0-4;0-4	71	107	142	178	213	249
0-4;0-4;5-9	69	103	138	172	206	241
0-4;0-4;10-14	66	99	132	165	198	231
0-4;0-4;15-17	63	95	127	158	190	222
0-4;5-9;5-9	67	100	133	167	200	233
0-4;5-9;10-14	64	96	128	160	192	224
0-4;5-9;15-17	62	92	123	154	185	216
0-4;10-14;10-14	62	93	123	154	185	216
0-4;10-14;15-17	59	89	119	148	178	208
0-4;15-17;15-17	57	86	115	143	172	200
5-9;5-9;5-9	65	97	129	162	194	227
5-9;5-9;10-14	62	93	125	156	187	218
5-9;5-9;15-17	60	90	120	150	180	210
5-9;10-14;10-14	60	90	120	150	180	210
5-9;10-14;15-17	58	87	116	145	173	202
5-9;15-17;15-17	56	84	112	140	167	195
10-14;10-14;10-14	58	87	116	145	174	203
10-14;10-14;15-17	56	84	112	140	168	195
10-14;15-17;15-17	54	81	108	135	162	189
15-17;15-17;15-17	52	78	104	131	157	183

Наконец, можно оценить и абсолютные значения потерь семей с детьми, возникающих за счет уменьшения "рублевого обеспечения" потребительской единицы (табл.3.13).

Таблица 3.13

Суммарные потери семей с детьми по сравнению с бездетной парой, имеющей такой же доход, с учетом размера семьи в потребительских единицах в зависимости от числа и возраста детей $L(n, A)$ в руб.

Возраст детей, A	Доход бездетной пары в расчете на одну потребительскую единицу ($Sg(0)$, в руб.)					
	100	150	200	250	300	350
Супружеская пара с одним ребенком						
0-4	27	40	53	67	80	94
5-9	36	54	71	89	107	125
10-14	48	72	96	120	143	167
15-17	60	90	120	150	180	211
Супружеская пара с двумя детьми						
0-4;0-4	53	80	107	133	160	187
0-4;5-9	62	93	125	156	187	218
0-4;10-14	74	112	149	186	223	260
0-4;15-17	87	130	173	217	260	303
5-9;5-9	71	107	143	178	214	249
5-9;10-14	83	125	167	208	250	292
5-9;15-17	96	143	191	239	287	335
10-14;10-14	95	143	191	238	286	334
10-14;15-17	108	161	215	269	323	377
15-17;15-17	120	180	240	300	360	420
Супружеская пара с тремя детьми						
0-4;0-4;0-4	80	120	160	200	240	280
0-4;0-4;5-9	89	133	178	222	267	311
0-4;0-4;10-14	101	151	202	252	303	353
0-4;0-4;15-17	113	170	226	283	339	396
0-4;5-9;5-9	98	147	196	244	293	342
0-4;5-9;10-14	110	165	220	274	329	384
0-4;5-9;15-17	122	183	244	305	366	427
0-4;10-14;10-14	122	183	244	304	365	426
0-4;10-14;15-17	134	201	268	335	402	469
0-4;15-17;15-17	146	219	292	366	439	512
5-9;5-9;5-9	107	160	213	267	320	373
5-9;5-9;10-14	119	178	237	297	356	415
5-9;5-9;15-17	131	196	262	327	393	458
5-9;10-14;10-14	131	196	261	327	392	457
5-9;10-14;15-17	143	214	286	357	429	500
5-9;15-17;15-17	155	233	310	388	465	543
10-14;10-14;10-14	143	214	285	357	428	499
10-14;10-14;15-17	155	232	310	387	465	542
10-14;15-17;15-17	167	251	334	418	501	585
15-17;15-17;15-17	179	269	359	448	538	627

Из табл.3.13 видно, какими должны были бы быть масштабы перераспределения доходов, если бы оно ставило своей целью полную компенсацию снижения потребительских возможностей семьи, обусловленного

потреблением детей. Пособия должны были бы быть очень большими, в ряде случаев существенно превышать трудовые доходы, что, конечно, нереально.

Речь, видимо, может идти лишь о частичной (по крайней мере, для большинства семей) компенсации потерь. Но как определить приемлемые размеры такой компенсации?

Один из возможных подходов заключается, в частности, в том, что размер пособий связывается как с величиной потерь семьи $L(n, A)$, так и с обеспеченностью денежными ресурсами семьи одной потребительской единицы $R(n, A)$. Размер компенсации при этом устанавливается в долях от компенсируемой величины $L(n, A)$ — норма компенсации d , — но сама эта норма зависит от уровня обеспеченности семьи, т.е. от $R(n, A)$. Логично, чтобы такая зависимость имела форму убывающей прогрессии.

Предположим, что имеется пять групп семей, выделенных по величине $R(n, A)$ — см. табл. 3.12, и различные нормы компенсации d (%).

Таблица 3.13а

Номер группы	$R(n, A)$, руб.	$d(R)$ -варианты		
		1	2	3
I	до 100	100	100	70
II	101-150	60	50	50
III	151-200	40	30	30
IV	201-250	20	10	10
V	свыше 250	0	0	0

Тогда мы легко переходим от табл. 3.12 и 3.13 к таблице компенсационных выплат семьям с детьми. Так как вся таблица слишком громоздка, мы приведем здесь лишь ее небольшой фрагмент, дающий представление о характере полученных результатов. В табл. 3.14 приведены три варианта компенсационных выплат семьям с одним, двумя и тремя детьми разного возраста, причем для удобства восприятия и сравнения указаны суммы выплат *в среднем на одного ребенка*.

Содержащиеся в табл. 3.14 размеры выплат более или менее реалистичны по своей абсолютной величине (они не слишком отличаются от тех 35 или 70 руб. на одного ребенка, которые сейчас получают некоторые категории семей). При надобности они могут быть легко пересчитаны как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения — в зависимости от общего объема ресурсов, которые общество способно направить на выплату пособий. Методика расчета очень проста. Сложнее превратить шкалы табл. 3.14 в простые и понятные схемы выплаты пособий. Из-за того, что при расчете полученных значений учитывались одновременно и величина доходов и потребности семей, их соотношения в ряде случаев выглядят несколько причудливо и могут восприниматься как несправедливые. Этот вопрос нуждается в дальнейшей разработке.

Таблица 3.14

Варианты размеров пособий семьям с детьми в зависимости от доходной группы и нормы компенсации (в руб. в среднем на одного ребенка)

Возраст детей, А	Доход бездетной пары в расчете на одну потребительскую единицу ($S_g(0)$, руб.)					
	100	150	200	250	300	350
Вариант 1 ($d=1,0; 0,6; 0,4; 0,2; 0$)						
0-4	27	24	21	13	-	-
15-17	60	54	48	60	36	-
0-4;10-14	37	34	45	37	22	26
0-4;5-9;10-14	37	55	44	37	44	26
15-17;15-17;15-17	60	90	72	90	72	84
Вариант 2 ($d=1,0; 0,5; 0,3; 0,1; 0$)						
0-4	27	20	16	7	-	-
15-17	60	45	36	45	18	-
0-4;10-14	37	28	37	28	11	13
0-4;5-9;10-14	37	55	37	27	33	13
15-17;15-17;15-17	60	90	60	75	54	63
Вариант 3 ($d=0,7; 0,5; 0,3; 0,1; 0$)						
0-4	19	20	16	7	-	-
15-17	42	45	36	45	18	-
0-4;10-14	26	28	37	28	11	13
0-4;5-9;10-14	26	39	37	27	33	13
15-17;15-17;15-17	42	63	60	75	54	63

По нашим расчетам

3.2.2. Финансовая помощь семьям

Горизонтальное и вертикальное перераспределение доходов. В нормальных условиях удовлетворение экономических потребностей семей зависит в первую очередь от их денежных доходов. Главным источником формирования доходной части семейного бюджета были и остаются трудовые доходы или, более точно, доходы от экономической деятельности членов семьи. Именно они должны обеспечивать в первую очередь эффективное стимулирование этой деятельности, реализацию принципов социальной справедливости в распределении доходов и дифференциации уровней достатка семей.

Определенная, в наших условиях пока небольшая роль в формировании семейных доходов принадлежит нетрудовым, но также имеющим экономическую природу источникам (проценты на вклады, доходы от сдачи жилья и пр.).

В то же время существуют и играют немалую роль и другие источники семейных доходов, которые не имеют непосредственных, а иногда и опосредованных экономических оснований, их природа скорее социальная, нежели экономическая (хотя провести четкую границу между теми и другими не всегда легко). Такие доходы чаще всего выполняют функ-

цию социальной защиты тех категорий семей или их членов, которые по какой-либо причине в ней нуждаются. Иногда им может также придаваться смысл инструмента воздействия на поведение людей в той или иной сфере семейной (и не только семейной) жизни.

Некоторые источники таких доходов стары, как мир. Они возникают, например, при внутрисемейном (внутри "расширенной" семьи) межпоколенном перераспределении доходов: материальная помощь старших родственников молодым семьям, взрослых детей — престарелым родителям, наследование денег и имущества и пр. В литературе имеются указания на расширение такой помощи, в частности, на то, что "роль родителей в формировании бюджета молодой семьи существенно увеличивается от поколения к поколению" [39, с.46].

В то же время функция социальной защиты семьи и ее членов все более осваивается внесемейными институтами, которые все в большей мере обеспечивают вертикальное и горизонтальное перераспределение доходов в пользу тех или иных категорий семей. Такое перераспределение становится одним из наиболее известных и привлекающих к себе внимание направлений семейной политики.

Вертикальное перераспределение между группами семей с разным уровнем дохода имеет своей целью передачу некоторой части доходов более высокодоходных групп группам, получающим меньший доход, с тем, чтобы при сохранении экономически оправданной дифференциации доходов обеспечить минимальный социально гарантированный прожиточный минимум всем семьям.

Необходимость в горизонтальном перераспределении внутри групп с относительно одинаковым семейным доходом возникает главным образом из-за отсутствия непосредственной связи между величиной семейных доходов от экономической деятельности и числом иждивенцев, прежде всего детей, не имеющих самостоятельных источников дохода. Цель горизонтального перераспределения — смягчение возникающих из-за этого различий в душевых доходах в группах семей с примерно одинаковыми семейными доходами и жизненными стандартами. Меры перераспределения доходов широко распространены во многих странах (табл.3.15).

Хотя выделить меры собственно семейной политики не так просто, часть из указанных направлений — первые три — составляют важнейший "перераспределительный" блок политики в отношении семьи.

Денежные выплаты оказывают весьма значительное влияние на распределение доходов в развитых странах. В Великобритании в середине 70-х годов беднейшие 10% домохозяйств среди семей, состоящих из двух взрослых и одного и более детей, получали денежные пособия на сумму равную 50% их первичного дохода. По оценкам, в конце 60-х годов неравенство в доходах в этой стране на 25% было сокращено посредством денежных выплат, в США — на 10% [89, с.130].

Таблица 3.15

Основные направления перераспределения доходов в некоторых странах

Направления	Австралия	Великобритания	Израиль	Канада	США	Франция	ФРГ	Швеция
Семейные пособия	+	+	+	+		+	+	+
Государственная помощь детям			+			+	+	+
Пособие по беременности и родам		+	+	+	+		+	+
Жилищные льготы			+			+	+	+
Социальная помощь	+	+	+	+	+	+	+	+
Страхование на случай безработицы	+	+	+	+	+	+	+	+
Дополнительные пособия на ребенка						+		
Налоговые премии						+	+	

Составлено по: [83]

Подавляющее большинство беднейших домохозяйств в Великобритании и Бельгии в начале 70-х годов составляли домохозяйства пенсионеров и одиноких с детьми и без детей. Согласно данным МОТ о роли программ поддержания доходов в преодолении бедности, в четырех западных странах за чертой бедности до денежных выплат находились от 70 до 90% одиноких пенсионеров, от 15 до 40% одиночек с детьми и без детей и от 5 до 15% супружеских пар с детьми. После денежных выплат в бедности осталось среди супружеских пар только 2-3%, среди домохозяйств пенсионеров 1/3 [89, с.130].

Важным объектом перераспределительной политики в развитых странах служат так называемые неблагополучные семьи, к которым относят семьи безработных, одиноких матерей с детьми, многодетные однодоходные семьи. Роль социального вспомоществования в формировании доходов таких семей весьма значительна, на что указывают данные таблицы 3.16.

Таблица 3.16

Доля социальной помощи в доходе "неблагополучных" семей в некоторых странах (%)

Страна	Тип неблагополучных семей		
	Семья одинокого неработающего родителя с 2 детьми	супруги с 2 детьми и половиной средней зарплаты на непостоянной работе	супруги с 2 детьми и безработным кормильцем
Австралия	90,8		
Великобритания	72,9		82,8
Израиль	82,9	26,8	84,4
Канада	80,0		80,8
Франция	52,4	1,0	8,8
ФРГ	36,1	6,7	
США	79,5	22,5	78,9
Швеция		22,7	71,6

Составлено по: [85]

Перераспределение доходов может также преследовать и некоторые другие цели, не сводимые только к заботе о благосостоянии семей. В частности, от способа перераспределения доходов в рамках семейной политики зависит большая или меньшая заинтересованность членов семьи получить самостоятельный трудовой доход. Значит, меры семейной политики можно использовать в целях воздействия на выполнение семьей ее производственных функций, стимулирования или, напротив, ограничения трудовой активности ее членов.

То же относится и к демографическим функциям семьи: при перераспределении доходов можно создавать стимулы или антистимулы рожать больше или меньше детей, жить в браке или в свободном союзе и т.п. Подобные воздействия могут быть сознательными, целенаправленными, а могут быть непредвиденным, побочным результатом мер, преследующих определенные цели, но сконструированных без учета вероятных побочных последствий.

Механизмы перераспределения доходов. Мировая практика указывает на три главных механизма перераспределения доходов в рамках семейной политики:

- социальное страхование;
- социальное обеспечение;
- социальное вспомоществование.

Социальное страхование предполагает предварительные взносы получателей будущих доходов либо тех, кто берет регулярную уплату страховых взносов на себя (работодатель, государство), за счет чего и формируется фонд социального страхования. В СССР отчисления на социальное страхование производятся в обязательном порядке при выплате любых заработанных доходов. Теоретически за счет фонда соци-

ального страхования могут осуществляться такие формы перераспределения текущих доходов, как выплата (полностью или частично) пенсий по старости при наличии необходимого трудового стажа, пособий по беременности и родам, по болезни и инвалидности, по случаю смерти кормильца, по безработице (потерявшим работу) и т.п.

Перераспределение по каналам *социального обеспечения* обычно не связано с предварительными платежами или взносами и распространяется на все категории семей, независимо от их материального положения, социального статуса и пр. Таковы различные виды пособий по уходу за детьми, их воспитанию, льготы молодым семьям и т.п.

Наконец, *социальное вспомоществование* — это перераспределение доходов в пользу отдельных категорий семей (или лиц), находящихся в особо неблагоприятном материальном положении, которое не может быть улучшено за счет фондов социального страхования и социального обеспечения то ли в силу недостаточности соответствующих выплат, то ли из-за отсутствия права на их получение. Таковы, например, пособия инвалидам с детства, пенсии по старости лицам, не имеющим трудового стажа, пособия никогда не работавшим безработным и т.п.

На практике разграничить различные механизмы перераспределения доходов, так же, как и четко отделить горизонтальное перераспределение от вертикального, бывает достаточно сложно. В конкретных формах перераспределения доходов в пользу тех или иных групп семей обычно получают отражение как разные механизмы перераспределения, так и разные его цели. Но это не снижает теоретического значения такого разграничения. Оно помогает структурировать всю программу перераспределения доходов, рассматриваемую в рамках семейной политики, выделить ее основные блоки.

В рамках семейной политики рассматриваются основания для перераспределения доходов, возникающие в семьях, находящихся в особых ситуациях (многодетность, а иногда и просто наличие детей, отсутствие одного из родителей, потеря кормильца и т.п.) или на особых этапах их жизненного цикла (возникновение и первый период существования семьи, беременность женщины, роды, уход за маленьким ребенком и т.п.), а также в случаях, когда субъект политики хочет повлиять на семейное поведение людей (скажем, поощрить или ограничить рождение большего числа детей, облегчить или затруднить развод). Перечень подобных оснований никогда не может быть исчерпывающим, они могут меняться в зависимости от наличия ресурсов, экономической или политической обстановки, толковаться ограничительно или расширительно. Скажем, могут меняться границы многодетности или возраст детей, до достижения которого выплачиваются пособия.

В подавляющем большинстве случаев необходимость в перераспределении доходов в рамках семейной политики, связана с рождением и воспитанием детей. Все эти случаи могут быть обобщены и сведены к двум стандартным ситуациям:

а) рождение и воспитание детей, увеличивая потребности семьи, сни-

жает ее жизненный уровень, даже если мать через некоторое время после родов возвращается на работу и совокупный доход родителей не уменьшается (по сравнению с ситуацией, существовавшей до рождения ребенка);

б) снижение жизненного уровня семьи тем более значительно, когда один из родителей (обычно мать) полностью или частично оставляет работу или меняет ее на хуже оплачиваемую, чтобы иметь возможность больше времени уделять воспитанию ребенка (детей).

Каждая из этих двух стандартных ситуаций может быть отягощена дополнительными обстоятельствами, которые также необходимо учитывать. В частности, снижение жизненного уровня как естественное следствие содержания детей особенно существенно для неполных семей с единственным источником дохода. Материальное положение семьи весьма чувствительно к рождению близнецов, к наличию в семье детей-инвалидов: мало того, что увеличиваются потребности семьи, резко повышается вероятность ухода с работы одного из родителей.

Система семейных пособий и льгот в СССР. В СССР существует система помощи, пособий и льгот семьям, имеющим детей, которая складывалась постепенно и в известной мере стихийно на протяжении длительного времени. За последние 15 лет она претерпела существенные изменения. Главное из них — введение в соответствии с Постановлением от 22 января 1981 г. для всех работающих и учащихся матерей пособия по уходу за ребенком до одного года (с 1989 г. — до полутора лет) в размере 35 руб.

Несмотря на большое число разного вида пособий, общий объем выплачиваемых средств сравнительно невелик, хотя последнее десятилетие характеризовалось его заметным ростом. В 1989 г. расходы из Госбюджета и других источников на выплату основных видов пособий матерям, имеющим детей, составили 7 млрд. руб., т.е. более, чем в 6 раз превосходили уровень 1960 г. и в 2,3 раза уровень 1980 г. (табл.3.17).

За последние 15 лет структура затрат на пособия семьям, имеющим детей, претерпела заметные изменения. Главное из них — постоянный рост пособий, так или иначе связанных с рождением ребенка (по беременности и родам, на рождение ребенка и по уходу за ним до достижения возраста 1 (1,5) года), и составляющих основу всей системы финансовой помощи семье. Соответственно уменьшилась доля других выплат, особенно на детей в малообеспеченных семьях.

В 1990 г. были приняты Постановление Верховного Совета СССР от 10 апреля "О неосложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи" и Постановление Совета Министров СССР от 2 августа о дополнительных мерах по социальной защите семей с детьми в связи с переходом к регулируемой рыночной экономике, развивающие действующую систему. В частности, предполагалось увеличить до уровня минимальной заработной платы размер пособия по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет и ввести единое семейное пособие в размере половины минимальной зара-

ботной платы (МЗП) на каждого ребенка в возрасте от 1,5 до 6 лет. Тем самым делался шаг к преодолению главного недостатка советской системы пособий — отсутствия в ней ежемесячных выплат на детей, которые занимают центральное место среди семейных пособий во многих развитых странах.

Таблица 3.17

Структура расходов на выплату основной группы пособий семьям, имеющим детей

	1960	1970	1975	1980	1985	1988	1989
Всего (млрд руб.)	1,1	1,4	3,0	3,0	5,4	6,1	7,0
В том числе:							
Пособие по беременности и родам, на рождение ребенка, по уходу за ребенком до 1 года (с 1989г. - до 1,5 года),							
млрд. руб.	0,6	1,0	1,4	1,6	3,8	4,2	5,4
%	54,5	71,4	46,7	53,3	70,4	68,9	77,1
Пособие многодетным и одиноким матерям,							
млрд. руб.	0,5	0,4	0,4	0,3	0,6	0,9	0,7
%	45,5	28,6	13,3	10,0	11,1	14,7	10,0
Пособие на детей в малообеспеченных семьях,							
млрд. руб.	-	-	1,2	1,1	1,0	1,0	0,9
%	-	-	40,0	36,7	18,5	16,4	12,9

Таблица 3.18, составленная сотрудниками бывшего Госкомтруда СССР, позволяет сопоставить систему, существовавшую на начало 1990 г., с той, которую предполагалось создать в результате принятых в 1990 г. решений.

На деле события развивались несколько иначе, чем было предусмотрено указанными постановлениями. Вся намеченная ими схема не была реализована. Действовавшая система пособий была модифицирована в апреле 1991 г. в связи с компенсацией повышения розничных цен. Ситуацию изменил и растущий суверенитет республик, оказывающих все большее влияние на формирование семейных пособий. По-видимому, сейчас неизбежен промежуточный период поиска и становления их новой системы, который завершится не раньше, чем будет достигнута новая экономическая и политическая стабильность.

Анализ основных существующих у нас пособий подсказывает некоторые направления этого поиска.

Единовременное пособие при рождении ребенка до самого последнего времени было небольшим, а его размер зависел от очередности рождения и от того, работала или не работала мать. Постановление от 2 августа 1990 г. предусмотрело его увеличение до трех минимальных зарплат для всех семей, в которых рождается ребенок.

Таблица 3 18

Изменения государственной системы пособий семьям, имеющим детей

	Пособия, существовавшие на 1 января 1990	Пособия, предусмотренные Постановлением Верховного Совета СССР от 10 апреля 1990	Пособия, предусмотренные Постановлением Совета Министров СССР от 2 августа 1990
Пособие по беременности и родам	100% заработка 56 дней до и 56 [1] дней после родов	100% заработка 70 дней до и 56 [1] дней после родов	
Единовременное пособие при рождении ребенка (руб.)	1-й ребенок - 50 2-й-100; 3-й-100 4-й- 65; 5-й- 85 6-й-100; 7-й-125 8-125; 9-й-175 10-й-100; 11-й- и след.-250 [2], [3].		3 МЗП (210 руб.)
Пособие по уходу за ребенком до 1,5 года	35 руб. в месяц работающей матери [4].	1 МЗП (70 руб.) в месяц работающей матери, 0,5 МЗП- работающей [5].	
Ежемесячное пособие на детей многодетным матерям (руб)	От 1 до 5 лет: 4-й- 4; 5-й- 6 6-й- 7; 7-й- 9 8-й- 9; 9-й- 9 10-й-12; 11-й и след -15	-	Отменяется
Пособия на детей малообеспеченным семьям	12 руб. в месяц на каждого ребенка до 8 лет при душевом доходе не более 50 руб [6].		Сохраняется как норма республиканского уровня
Пособие одиноким матерям	20 руб. в месяц на каждого ребенка до 16 лет [7].	1 МЗП в месяц одиноким матерям-бывшим воспитанницам детских домов	0,5 МЗП в месяц на каждого ребенка до 16 лет
Пособие на детей женам военнослужащих срочной службы	35 руб. в месяц на каждого ребенка до 16 лет	1 МЗП в месяц на каждого ребенка до 16 лет	
Пособие на детей вдовьям, не получающим на них пенсии по случаю потери кормильца	20 руб. в месяц на каждого ребенка до 18 лет	0,5 МЗП в месяц на каждого ребенка до 18 лет	

Таблица 3.18. Окончание

Изменения государственной системы пособий семьям, имеющим детей

	Пособия, существовавшие на 1 января 1990	Пособия, предусмотренные Постановлением Верховного Совета СССР от 10 апреля 1990	Пособия, предусмотренные Постановлением Совета Министров СССР от 2 августа 1990
Пособие на детей опекунам	30 руб в месяц на каждого ребенка до 16 лет	1 МЗП в месяц на каждого ребенка до 16 лет	
Пособие инвалидам с детства	70 руб. в месяц на каждого ребенка-инвалида		
Доплата к алиментам	20 руб в месяц на каждого ребенка до 16 лет		0,5 МЗП в месяц на каждого ребенка до 16 лет *
Пособие по уходу за больным ребенком	14 дней подряд от 50 до 100 % заработка (в зависимости от стажа) за первые 7 (10) дней и 50% за остальные		
Единое семейное пособие на детей			0,5 МЗП в месяц на каждого ребенка от 1,5 до 6 лет если душевой доход не превышает 2 МЗП

Примечания

1. В случаях осложнения родов или рождения двоих или более детей — 70 дней.
2. На первых трех детей выплачивается работающей или учащейся женщине, на четвертого и последующих — независимо от работы или учебы. На первых трех детей, если женщина не работает и не учится, — 30 руб. При рождении близнецов — 100 руб. на каждого.
3. В районах Сибири, Дальнего Востока, Европейского Севера и приравненных к ним — 50 руб.
4. А также работающим, но имеющим трудовой стаж менее 1 года. Работающим женщинам, не достигшим 18 лет, пособие выплачивается в размере 1 МЗП независимо от стажа работы.
5. В районах Сибири, Дальнего Востока, Европейского Севера и приравненных к ним — при душевом доходе не более 75 рублей.
6. Если дети учатся — до 18 лет.

Уравнительная выплата единовременного пособия в связи с рождением ребенка неоспорна. В ряде стран размер такого пособия и условия его получения зависят от очередности рождения (Франция — до 1985 г., Бельгия, Болгария, Польша), и в этом есть немалый смысл — и экономический, и демографический. Однако в целом в странах, где это пособие вообще выплачивается (а их немало) прослеживается тенденция к

кросту его величины и расширению круга лиц, имеющих право на его получение.

Пособие по беременности и родам в СССР предоставляется любой работающей матери — независимо от стажа работы. Продолжительность отпуска до недавнего времени была определена законом в 16 недель — 8 до и 8 после родов (в ряде случаев возможно некоторое увеличение как первой, так и второй части отпуска). Согласно постановлению Верховного Совета СССР от 10 апреля 1990 г., отпуск по беременности и родам продолжительностью 56 календарных дней до родов (с 1 декабря 1990 года — 70 календарных дней) и 56 календарных дней после родов, т.е. всего 18 недель, исчисляется суммарно и предоставляется женщине полностью, независимо от числа дней, фактически используемых до родов.

Оплачиваемый (полностью или частично) отпуск по беременности и родам, а также по уходу за родившимся ребенком существует во многих развитых странах. При этом наблюдается большое разнообразие условий, на которых предоставляются эти отпуска, их продолжительности, оплаты и т.д. От страны к стране имеются существенные различия как в продолжительности отпуска, так и в доле заработной платы матери, которая компенсируется. Например, в некоторых странах (Болгария, Польша, Румыния, Франция) продолжительность получения пособия по беременности и родам и его величина зависят от очередности рождения. Иногда такое пособие выплачивается всем матерям, иногда — только работающим и получающим зарплату. При родах с осложнениями или при рождении близнецов продолжительность отпуска обычно увеличивается.

Наши нормы предоставления оплачиваемого отпуска по беременности и родам не особенно выделяются на фоне других стран. Как видно из табл. 3.19, есть страны с более льготными и менее льготными, чем у нас, условиями.

Пособие по уходу за ребенком в СССР существует с 1981 г. Начиная с этого времени, всем работающим матерям, имеющим общий трудовой стаж не менее года, а также матерям, обучающимся с отрывом от производства, после окончания оплачиваемого отпуска по беременности и родам выдавалась денежная помощь по уходу за ребенком до достижения им возраста 1 года. С декабря 1989 г. этот срок был продлен до 1,5 лет (вначале — в некоторых районах страны, а к концу 1990 г. — на всей ее территории). Размер помощи составлял 35 руб. в месяц за исключением районов Дальнего Востока, северных районов (Карельская и Коми АССР, Архангельская и Мурманская области), а также Вологодской, Новгородской и Псковской областей, где размер пособия составлял 50 руб. Эта сумма выплачивалась независимо от того, находилась женщина в период этого отпуска в указанных районах или нет.

С 1 января 1991 г. размер пособия по уходу за ребенком до достижения им 1,5 лет работающим (при наличии рабочего стажа не менее 1 года) и учащимся женщинам составлял 70 руб., а с апреля 1991 г. — 110 руб. При рождении двух и более детей пособие выплачивается на каждого ребенка. Пособия неработающим женщинам, составлявшие с января 1991 г. 35 руб., в апреле увеличены до 80 руб. С 35 до 80 руб. увеличены также пособия женщинам, находящимся в неоплачиваемом

отпуске с ребенком от 1,5 до 3 лет. В местностях, где применяются районные коэффициенты к заработной плате, размер пособия повышается с учетом коэффициентов, применяемых для работников непродовственных отраслей.

Таблица 3.19

Отпуска по беременности и родам и по уходу за ребенком в некоторых западных странах [1]

	По беременности и родам		По уходу за ребенком	
	Максимальная длительность [2]	Компенсация заработной платы (%) [3]	Максимальная длительность [2]	Компенсация заработной платы (%) [3]
Австралия	52	-	-	-
Австрия	16	100	До 1 года со дня рождения	Фиксированное пособие в некоторых случаях
Бельгия	14	От 100 до 79,5 [4]	См. 5	Фиксированное пособие
Канада	17 или 18 [6]	До 60 [7]	-	-
Дания	28	90	10 недель	Фиксированное пособие
Финляндия	17,5	80	28 недель [8]	80
Франция	16-28 [9]	84	До 3 лет со дня рождения	Фиксированное пособие на 3 и более детей
Германия	14	100	До 15 мес. со дня рождения [10]	Фиксированное пособие
Греция	14	100	До 30 мес.	Не оплачивается
Исландия	13	Фиксированное пособие	-	-
Ирландия	14	60	-	-
Италия	20	80	До 3 лет	-
Япония	14	60	-	-
Люксембург	16	100	-	-
Нидерланды	16	100	См. 11	-
Новая Зеландия	14	-	До 1 года	-
Норвегия	28	100	До 1 года	Оплачивается (соц.обесп.)
Португалия	13	100	До 3 лет со дня рождения	Фиксированное пособие в некоторых случаях
Испания	16	75	3 года	-
Швеция	12 [12]	90	До 1 года со дня рождения [13] пособие	90%, затем фиксированное [14]
Великобритания	18 [15]	90 [16]	-	-
США	См. 17	-	См. 18	-

Примечания

— Данная мера отсутствует.

1. Общие меры, предусмотренные трудовым законодательством каждой страны: работающие по найму могут иметь дополнительные пособия, предоставляемые в рамках коллективного трудового договора (более продолжительный отпуск, более высокая величина компенсации), которые здесь не рассматриваются.

2. Если отпуск выражается в количестве недель, то он прибавляется к отпуску по беременности и родам; он определяется в количестве лет ребенка.

3. Показатель возмещения рассчитывается по отношению к общему заработку; если пособие по беременности и родам не облагается взносом в фонд социального обеспечения и подоходным налогом, то нетто-величина компенсации может быть выше; в некоторых странах существует "верхняя" граница при расчете величины пособия.

4. Показатель возмещения равен 100% от зарплаты матери в течение первого месяца, затем понижается на определенную величину.

5. Как такового родительского отпуска не существует, хотя все работающие имеют право на отпуск в связи с "перерывом в работе" (в частном секторе предоставление такого отпуска зависит от согласия предпринимателя, в случае рождения ребенка такой отпуск обычно предоставляется).

6. В зависимости от провинции.

7. До 60% от максимального ежегодно устанавливаемого пособия по безработице (первые две недели не оплачиваются).

8. Возможен также неоплачиваемый отпуск до 3 лет с момента рождения ребенка.

9. В зависимости от числа детей.

10. С 1 июля 1990 г. — до 18 месяцев.

11. Родителям, имеющим ребенка до 4 лет, предоставляется право на неполный рабочий день (минимум 20 ч в неделю) в течение 6 месяцев. Оплачиваются действительно отработанные часы.

12. Обязательный отпуск матери в связи с рождением ребенка; после него — родительский отпуск.

13. До 18 месяцев — с 1991 г.

14. 90% в первые 270 дней с последующим плавным снижением уровня.

15. Не распространяется на женщин, работающих на одном и том же месте менее 2 лет.

16. Шесть недель — по 90% от общего заработка матери, остальные 12 недель — финансируемое пособие.

17. Такой меры нет в общенациональном масштабе; некоторые штаты предоставляют неоплачиваемый отпуск по беременности и родам. Федеральным законодательством запрещена дискриминация в сфере занятости по отношению к беременным или только что родившим женщинам.

18. В некоторых штатах — только до 12 недель; не оплачивается.

Оплачиваемый отпуск по уходу за родившимся ребенком после окончания отпуска по беременности и родам предоставляется во многих развитых странах (см. табл. 3.19). Часто (например, в Бельгии, Дании, Греции, Италии, Норвегии, Финляндии, ФРГ, Швеции) он может полностью или частично предоставляться либо матери, либо отцу, по их выбору. В таблице не приведены данные по странам Восточной Европы, но родительский отпуск по уходу за маленькими детьми есть, конечно, и в них. В Болгарии, Венгрии и Чехословакии его продолжительность зависит от очередности рождения, в Чехословакии и Венгрии от очередности зависит и размер выплачиваемого пособия.

В ряде стран наряду с оплачиваемым отпуском существуют и законодательно установленные неоплачиваемые отпуска после истечения срока оплачиваемых, продолжительность их сильно колеблется.

Центральное звено всей системы семейных пособий во многих странах образуют *ежемесячные пособия на детей* после их выхода из грудного возраста. Постановлением СМ СССР от 2 августа 1990 г. предусмотрено введение таких пособий и у нас — правда лишь на детей в возрасте от 1,5 до 6 лет. Эта мера пока не реализована, но предложенная схема заслуживает анализа.

Ежемесячные пособия на детей везде поглощают большую часть средств, расходуемых на финансовую помощь семьям. Поэтому очень важно правильно распределить эти средства, продумать многие тонкости их использования. Пока принятую Совмином СССР схему пособий едва ли можно считать удачной. Ее несовершенства хорошо видны при сравнении с некоторыми зарубежными схемами выплаты ежемесячных пособий на детей (табл. 3.20).

Таблица 3.20

Ежемесячные пособия на детей в СССР (с 1 декабря 1990 г.) и существующие в некоторых странах (в % к среднемесячной зарплате в промышленности)

Число и возраст детей	СССР	Австрия	Бельгия	Франция
<i>Один ребенок</i>				
1 год	29,0	10,0	2,9	21,6
4 года	14,5	10,0	2,9	-
12 лет	-	12,4	4,2	-
<i>Двое детей</i>				
1 год и 4 года	43,6	20,0	8,3	29,8
4 года и 7 лет	14,5	20,0	9,1	8,2
7 лет и 12 лет	-	22,4	10,4	8,2
12 лет и 16 лет	-	24,8	11,4	10,5
<i>Трое детей</i>				
1 год, 4 года и 7 лет	43,6	30,0	17,2	48,5
4 года, 7 лет и 12 лет	14,5	32,4	18,5	37,7
7 лет, 12 лет и 16 лет	-	34,8	20,3	39,5

В отличие от принятых в ряде стран систем пособий на детей, вводимая в СССР система не учитывает в качестве самостоятельных факторов ни очередности рождения, ни числа, ни возраста детей, оказывается негибкой и нелогичной. Как объяснить, например, что одинаковое пособие получают семьи, имеющие одного, двух, трех и даже больше детей? Есть ли в этом социальная справедливость? Как вводимые меры учитывают демографические цели или соображения семейной экономики? В предыдущем разделе было показано, что потребности семей растут не только с увеличением числа детей, но и с их возрастом. А выплата пособий прекращается после достижения ребенком 6 лет.

Введение ежемесячных пособий на детей — нужный шаг. Но, по-видимому, нужна и тщательная работа по конструированию системы этих пособий, уточнению круга семей, которым они адресованы, их размера и пр.

Меры налоговой политики. Еще одна особенность существующей в СССР системы финансовой помощи семьям заключается в крайне слабом использовании в этих целях *налоговой системы*. Отчасти это было связано с общей незначительной ролью прямого налогообложения доходов граждан в хозяйственной жизни страны. В СССР относительно малые прямые налоги с физических лиц (4,2% от ВВП, что вдвое ниже, чем в США, и почти в 5 раз меньше Швеции) всегда сочетались с очень большими косвенными налогами: доля налога с оборота к ВВП в 1988 г. составила 11,7% (аналогичный показатель в США — 0,7%, при этом, однако, надо учесть, что в США есть еще и значительно больше нашего налог на наследство, но составляет он всего 0,1% от ВВП). В сравнении с другими развитыми странами налог на товары и услуги только в Англии и Швеции выше, чем в СССР [40, с.4]. Из довольно узкой группы товаров (18 видов) с высокой долей налога (от 30 до 94%) в их розничных ценах, по крайней мере семь видов (обои, мотоциклы, фарфоро-фаянсовая посуда, текстильная галантерея, ковры и ковровые изделия, холодильники, легковые автомобили) относятся к товарам "семейного" потребления. Действующая система косвенных налогов не только ухудшает положение беднейших домохозяйств, что неизбежно при любых косвенных налогах, но и в известной мере неоправданно "удорожает" жизнь любой семьи, ухудшая тем самым условия выполнения ею своих потребительских функций, и в конечном итоге сводит на нет действие собственно семейных налоговых рычагов.

Другая причина слабого использования налоговой системы как инструмента семейной политики — низкая дифференциация доходов. Межсемейные перераспределения доходов с помощью семейных пособий и налоговых мер не должны дублировать друг друга. Налоговые льготы приобретают самостоятельный смысл и не могут быть заменены пособиями для высокодоходных групп населения, для которых получение относительно небольших семейных пособий не имеет существенного значения. Платя более высокие налоги, они участвуют в вертикальном перераспределении доходов в пользу более бедных семей, предоставление же налоговых льгот по семейным основаниям ослабляет горизонтальное неравенство.

С развитием рыночной экономики, изменением отношений собственности и ростом дифференциации доходов нам также, по-видимому, предстоит значительное усиление роли прямого налогообложения. Соответственно повысится и роль налоговых мер как инструмента межсемейного перераспределения доходов, подобно тому, как это имеет место во многих странах.

Среди основных налоговых мероприятий в рамках семейной политики зарубежных стран ведущее место занимают налоговые льготы, с помощью которых в той или иной степени учитываются социальные, экономические и демографические аспекты жизни семей разных размеров. Например, в 16 странах Западной Европы семьям предоставляются налоговые льготы, которые рассматриваются как элемент перераспреде-

ления средств в пользу семей с детьми. В восьми из них размер льготы повышается по мере увеличения числа или возраста детей, в ряде случаев он связан с другими условиями, например, с посещением школы. В то же время ряд стран (Великобритания, Дания, Лихтенштейн, Нидерланды, Турция) не имеют специальных налоговых льгот, учитывающих наличие детей в семье [69, с.13].

Затраты семьи на жилье также учитываются системой налогообложения, хотя величина льгот, как правило, ограничена. В 11 странах Европейского Сообщества налоговые льготы уменьшают затраты семьи на образование детей. Размер льготы зависит от типа учебного заведения: в случае обучения в высшем учебном заведении она обычно более значительна. Имеются льготы и в связи с затратами на содержание детей (в 9 странах). В 12 странах одинокие кормильцы получают специальную дополнительную льготу. В некоторых странах предусмотрены налоговые льготы в случае инвалидности ребенка, прохождения им воинской службы [69, с.14].

Существующие различия в налоговых системах и имеющаяся информация не позволяют однозначно оценить экономическое значение налоговых льгот для семей с детьми. В целом, как отмечают западные исследователи, налоговые льготы занимают свое место в качестве инструмента семейной политики, хотя этот инструмент и не лишен недостатков.

Рано или поздно вопрос о более полном и продуманном учете требований семейной политики системой налогообложения приобретет актуальность и в СССР. Поэтому уже сейчас следует рассмотреть возникающие при этом вопросы.

Первый из них — о единице налогообложения при взимании подоходного налога. Сегодня, как и ранее, в качестве такой единицы у нас рассматривается индивид, а не семья, соответственно налогом облагается индивидуальный доход каждого члена семьи, а не ее совокупный доход, что ведет к горизонтальному неравенству налогового бремени. К тому же искажается реальная картина распределения доходов населения, поскольку члены семьи обычно объединяют свои доходы, и именно объединенные доходы наиболее точно отражают уровень платежеспособности.

Альтернативой такому подходу служит налогообложение совокупного дохода семьи, практикующееся в ряде стран. Например, во Франции и Люксембурге используется особая система налогообложения (система семейных коэффициентов), при которой совокупный доход семьи делится на определенное количество частей в зависимости от размера семьи: на каждого взрослого приходится одна часть, на первого и второго ребенка — 0,5 части, на третьего и последующих детей — целая часть. Совокупный доход семьи (за вычетом необлагаемого минимума) делится на суммарное число частей и прогрессивным налогом облагается доход, приходящийся на каждую такую части.

Выгодность французской схемы значительно повышается при увеличении кривизны прогрессии, в которой увеличивается налоговая ставка. Во Франции в 1986 г. несемейный человек с зарплатой в 5000 фр. в месяц платил 7,9% подоходного налога, с зарплатой в 10000 фр. — 16,3%, при зарплате в 30000 франков — 32,6%. Стало быть, для семьи из двух взрослых и двух детей с совокупным доходом в 30000 фр. налоговая ставка понижается с 32,6 до 16,3%, т.е. весьма существенно [67, с. 285].

Посемейное налогообложение доходов населения создает возможности для учета налоговой системой размеров семей (числа иждивенцев), позволяет обеспечить соблюдение принципа горизонтального равенства и наиболее точно отразить платежеспособность семьи.

Однако возможны и отрицательные последствия, в частности, возникновение так называемого "наказания за брак", т.е. увеличение налога для двухдоходных брачных пар при объединении их доходов в условиях прогрессивного налогообложения. Избежать этого можно, устранив прогрессию, что снимает проблему горизонтального перераспределения, но обостряет проблему вертикального. Возможно также введение специальной льготной шкалы для обложения совокупного дохода семьи, но тогда появляется проблема "наказания безбрачия". В условиях прогрессивного налогообложения необходимость выбора между горизонтальным неравенством и "наказанием безбрачия" неустранима. Предпочтительность того или другого варианта зависит от многих факторов, к которым прежде всего следует отнести объективные тенденции брачности и реакцию общества на них, изменения в нормах семейных отношений по поводу получения и использования дохода. Например, в ряде стран с повышением женской занятости и роли женщин в семье как получателя самостоятельного дохода в этой ситуации начинают склоняться в пользу горизонтального неравенства.

Одно из важных условий использования налоговой системы как инструмента семейной политики — распространение единых норм налогообложения на доходы семей независимо от сферы деятельности, рода занятий и т.п. (До сих пор нашу налоговую систему отличает отсутствие единообразия по отношению ко всем гражданам.) Реализация принципа нейтральности налогообложения по отношению к выбору сферы деятельности важна и с точки зрения обеспечения конкурентоспособности семейного производства.

Все сказанное в значительной мере охватывает возможности налоговой системы по реализации целей семейной политики в отношении семей, находящихся в стандартных ситуациях. Система может приобрести значительную гибкость при помощи введения различных налоговых шкал и варьирования льгот, что особенно важно с точки зрения существующих региональных различий в этапах эволюции норм и образа жизни семьи и в тенденциях женской занятости.

Другая группа целей семейной налоговой политики связана с поддержкой семей, находящихся по тем или иным причинам в особой экономи-

ческой ситуации, отклоняющейся от некоторой "нормы", имеющих относительно низкие доходы и потому нуждающихся в поддержке. Многие из таких причин могут иметь "семейную" природу (ситуация в семьях матерей-одиночек или разведенных, семьях с маленькими детьми, многодетных и пр.).

Центральная налоговая мера помощи подобным семьям — установление основного необлагаемого минимума дохода, который обычно определяется на льготных условиях при исчислении совокупного дохода семьи (например, удваивается в ФРГ). Заметим, однако, что вопрос о налогообложении низкодоходных семей нельзя признать окончательно решенным. В литературе можно обнаружить прямо противоположные точки зрения. Одна из них сводится к тому, что низкодоходные категории населения вообще не должны платить налогов. Согласно другой, все граждане, обладающие в той или иной степени способностью получать (создавать) доход, должны участвовать в доходах государства.

В наших условиях представляется целесообразным при расширении использования налоговых рычагов прежде всего обеспечить повышение исходного необлагаемого минимума дохода (одновременно введя его индексацию с учетом инфляции), а также наибольшую плавность налоговой прогрессии на нижнем ее участке.

Другая мера помощи семьям, находящимся в особой экономической ситуации, — налоговые льготы, включающие необлагаемые вычеты и скидки с налога. До введения в действие нового Закона о подоходном налогообложении семья почти не участвовала в получении льгот при взимании налогов: из 34 существовавших льгот только две можно было отнести к семейным (одна из них — освобождение от подоходного налога суммы возмещения в связи с потерей кормильца — была направлена на поддержание семей в нестандартной ситуации; другая — 30%-ная налоговая скидка — учитывала большое число иждивенцев — четыре и более что также для большинства регионов можно рассматривать как нестандартную ситуацию).

Сейчас положение несколько изменилось. Наряду с сохранением первой из указанных льгот вводятся в действие 30%-ная скидка с налога со всех получаемых доходов для одиноких матерей, для вдов и вдовцов, имеющих двух и более детей до 16 лет, для одного из родителей, воспитывающего проживающего совместно с ним инвалида с детства, требующего постоянного ухода. Предоставлявшаяся ранее 30%-ная налоговая скидка на четырех и более иждивенцев теперь распространяется на трех и более иждивенцев, но, как и до сих пор, только для рабочих, служащих и приравненных к ним по налогообложению граждан и только по доходам от основного места работы. Однако известно, что многодетные семьи обладают, как правило, наиболее низкими доходами такого рода. Тем самым установленная льгота сводится для них к практически неощутимому минимуму.

Как и прежде, система налоговых льгот фактически не затрагивает семью в стандартной ситуации, т.е. не принимает во внимание важное, с точки зрения семейной политики, требование учета при налогообложении размера семьи. Хотя реализация этого требования в налоговой практике, как показывает опыт зарубежных стран, сталкивается с целым рядом проблем, как идеологического, так и практического характера, представляется целесообразным осуществить в дальнейшем учет размера семьи (числа иждивенцев) при налогообложении доходов населения. Это можно сделать с помощью фиксированных необлагаемых вычетов из дохода, семейных коэффициентов или налоговых скидок с учетом душевого дохода семьи. В расчет должно приниматься любое число иждивенцев.

Введение фиксированного необлагаемого вычета из дохода для каждого иждивенца предполагает, что затраты на детей на уровне поддержания их жизнедеятельности рассматриваются как необходимость, а не дело выбора. Поэтому именно на этом уровне (либо выше) посредством вычетов обеспечивается гарантированность необлагаемого дохода на каждого члена семей разного размера. Оптимальным размером такого вычета представляется 20% от средней по стране заработной платы в месяц, что составляет примерно половину расчетного прожиточного минимума взрослого или средний прожиточный минимум ребенка.

Учет размера семьи может осуществляться также при помощи семейных коэффициентов, о чем уже говорилось.

Еще один вариант учета размера семьи при подоходном налогообложении — установление налоговой скидки для иждивенцев с учетом уровня душевого дохода семьи. По мере достижения установленного "потолка" дохода на одного члена семьи налоговая скидка постепенно сводится к нулю.

Реализация рассматриваемого предложения по учету размера семьи при налогообложении может привести к резкому снижению поступлений в бюджет, особенно в регионах с высокой рождаемостью. Так, предварительный расчет показывает, что при 20%-ном от средней по стране заработной платы необлагаемом вычете из дохода на каждого иждивенца недополучения государственного бюджета СССР образуют около 4,4 млрд руб., что составляет около 1% всех годовых доходов госбюджета или около 14% годовых доходов бюджета от подоходного налога с населения. По республикам эти величины существенно различаются. Например, если по Литве величина недополучений госбюджета составила бы примерно 52 млн руб., а ее доля в общих доходах бюджета и в его доходах от подоходного налога — соответственно 1,3 и 12,2%, то в Таджикистане сумма недополучений — 112 млн руб., а соответствующие доли — 5,1 и 53,8%.

В качестве способов нивелирования возможных отрицательных последствий реализации налоговых мероприятий, учитывающих размер семьи, можно предложить различный по продолжительности для разных

регионов постепенный переход от менее обременительного для бюджета варианта налоговых скидок к наиболее предпочтительным с точки зрения целей семейной политики вариантам фиксированных вычетов и семейных коэффициентов. Сами размеры льгот, предусматриваемые каждым из вариантов, также могут иметь поэтапные градации, но при обязательном охвате этими льготами всех семей. Другим способом может быть изменение прогрессии налога для доходов от 250 до 700 руб. в месяц в направлении ее плавного повышения. По некоторым локальным расчетам, при прогрессии от 12% с 250 руб. до 19% с 700 руб. с очень плавным приращением можно дополнительно мобилизовать в бюджет только по одному Краснодарскому краю, например, — 22,6 млн руб. [14, с.61]. Другим источником дополнительных поступлений в бюджет может стать прогрессивное налогообложение крупных наследств и дарений, выигрышей по лотереям и займам, процентов с крупных вкладов.

Вопрос о расширении базы налогообложения населения актуален с точки зрения ресурсного обеспечения налоговых мер поддержки семьи для стран, испытывающих напряженность бюджета. Так, правительство Венгрии предусматривает в перспективе переход от индивидуального подоходного налога к обложению совокупных доходов семей с учетом количества детей. Однако в качестве главного препятствия к немедленному осуществлению такой реформы выдвигается невозможность изыскания соответствующих средств. По расчетам венгерских специалистов, только введение на первом этапе реформы фиксированной льготы (необлагаемого вычета из дохода) в 1000 форинтов в месяц на одного ребенка для семей с тремя и более детьми означает недополучение госбюджетом 1500 млн форинтов налоговых поступлений. А введение такой же налоговой льготы для семей с двумя детьми, что признается справедливым, потребовало бы уже 6 млрд форинтов [86, с.28].

Важен также вопрос о выборе уровня, на котором должно осуществляться получение и использование налоговых поступлений. Например, в большинстве восточноевропейских стран преобладающая часть налогов с населения направляется в местные бюджеты. При этом население наглядно убеждается в использовании налоговых средств непосредственно для решения социальных задач данного региона, что, в свою очередь, рассматривается как предпосылка сознательности и добровольности уплаты налогов.

Для нашей страны также следует, по-видимому, признать целесообразной дополнительную передачу части функций системы налогообложения населения на места и в республики. Именно эти бюджеты должны опосредовать распределение большей части доходов населения, поступающих в налоговой форме. Но в 1987 г. доходы местных бюджетов в виде налогов с населения составляли всего 48% от соответствующих доходов государственного бюджета, 58% — от бюджетов республик. Расходы же местных бюджетов на просвещение в 1987 г. составили

свыше 60% от аналогичных расходов госбюджета СССР, а расходы на здравоохранение — около 90%; финансирование этих сфер из госбюджетов республик составляет соответственно 90 и 95% в расходах госбюджета СССР. Бюджетные затраты на социальное обеспечение в стране также почти полностью покрываются за счет госбюджетов республик, расходы которых составляют по этой статье 92% в госбюджете СССР.

Еще более важным с точки зрения реализации целей семейной политики было бы предоставление республикам и регионам возможности выбора форм налогообложения, касающихся семьи, что позволило бы им учитывать достигнутую стадию демографического развития. В частности, в республиках могут применяться различные варианты учета размера семьи при налогообложении, те или иные системы льгот для семей с учетом специфических локальных целей, а также ресурсных возможностей.

3.2.3. Ресурсное обеспечение семейной политики

Вопрос о том, что считать затратами на семейную политику, требует решения более общего и далеко не простого вопроса о границах между семейной и другими видами социальной политики, о чем уже говорилось в разд. 2.2. Чтобы не рассматривать здесь этот вопрос в полном объеме, введем условное разграничение семейной политики в узком и в широком смысле слова. Под семейной политикой в узком смысле будем понимать совокупность мер непосредственной помощи конкретным семьям путем предоставления им денежных или натуральных пособий, финансовых льгот и т.п. *в связи с определенными семейными обстоятельствами* (чаще всего обусловленными рождением детей или уходом за ними). Семейная политика в широком смысле — это вся совокупность мер, направленных на оптимизацию условий функционирования семьи, включая воздействие на производство, сферу обслуживания, идеологию и т.д.

Сейчас более или менее подробно можно рассмотреть вопрос о ресурсном обеспечении семейной политики в узком смысле слова, он более конкретен и лучше изучен. Что касается "широкого" понимания семейной политики, то оно необходимо, но пока развито недостаточно, говоря о ее ресурсном обеспечении пока приходится ограничиваться лишь самыми общими соображениями.

Затраты на семейную политику в узком смысле. Существующая статистика позволяет оценить прямые затраты на семейные пособия и их место в совокупных затратах на социальную защиту.

Как видно из табл.3.21, все время увеличивается доля расходов на пенсии, она приближается к трем четвертям всех выплат. Доля же расходов на пособия семьям с детьми не увеличивается, а иногда даже и сокращается. В результате эти расходы у нас оказываются значительно меньше, чем во многих развитых странах (табл.3.22).

Таблица 3.21

Расходы из Госбюджета и других источников на социальное обеспечение, социальное страхование и государственные пособия многодетным и одиноким матерям

	1960	1970	1975	1980	1985	1988	1989
Всего расходов, млрд руб.	10,4	23,2	35,0	45,9	61,7	74,3	79,3
В том числе:							
Пенсии млрд руб.	7,1	16,2	24,4	33,3	44,9	54,9	58,4
%	68,3	69,8	69,7	72,5	72,8	73,9	73,6
Пособия по временной нетрудоспособности млрд руб.	1,4	3,9	5,2	6,7	7,4	8,4	8,9
%	13,5	16,8	14,9	14,6	12,0	11,3	11,2
Основные пособия семьям, имеющим детей млрд руб.	1,1	1,4	3,0	3,0	5,4	6,1	5,6
%	10,6	6,0	8,6	6,5	8,7	8,2	7,1
Прочие расходы млрд руб.	0,8	1,7	2,4	2,9	4,0	4,9	6,4
%	7,7	7,3	6,7	6,3	6,5	6,6	8,2

* Пособия по беременности и родам, на рождение ребенка и по уходу за ребенком до одного года, на детей малообеспеченным семьям, многодетным и одиноким матерям (см. табл. 3.18).

Таблица 3.22

Доля расходов на семейные пособия в произведенном национальном доходе (СССР) или конечном продукте в некоторых странах (%)

	1965	1970	1975	1980	1983
СССР	0,8	0,5	0,8	0,6	0,9
Австрия	2,1	1,9	1,9	2,5	2,8
Бельгия	2,5	2,8	2,8	2,6	2,8
Великобритания	0,4	0,8	0,4	1,5	1,4
Франция	3,2	...	2,5	2,7	3,0
ФРГ	0,6	0,4	1,4	1,2	0,9
Швеция	1,2	0,9	1,4	1,6	1,5

Составлено по [61, табл. 1].

Низкая доля затрат на семейные пособия — следствие общей недостаточности ресурсов системы социального обеспечения, за счет которой и оказывается финансовая помощь семье. В этом убеждают, в частности, международные сравнения. В табл.3.23 показано, какая доля национального дохода СССР расходуется на социальное обеспечение, а в следующей за ней табл.3.24 эта доля сопоставлена с соответствующими показателями ряда зарубежных стран.

Таблица 3.23

Расходы из госбюджета и других источников на социальное обеспечение, социальное страхование и государственные пособия многодетным и одиноким матерям и их доля в национальном доходе

	1960	1970	1975	1980	1985	1988
Произведенный национальный доход (млрд руб.)	145,0	193,5	289,9	462,2	578,5	630,8
Всего расходов (млрд руб.)	10,4	23,2	35,0	45,9	61,7	74,5
Их доля в произведенном национальном доходе (%)	7,1	8,0	12,1	9,9	10,7	11,8

Таблица 3.24

Расходы на социальную защиту в произведенном национальном доходе (СССР) или конечном продукте в некоторых странах (%)

	1965	1970	1975	1980	1983
СССР					
без расходов на здравоохранение	7,8	8,0	12,1	9,9	10,0
с расходами на здравоохранение	11,8	12,1	13,7	14,0	13,9
США	7,0	9,5	13,1	12,6	13,8
Великобритания	11,7	13,7	16,0	17,3	20,5
Франция	15,8	15,3	24,1	26,7	29,4
ФРГ (западные земли)	16,6	17,1	23,7	24,0	24,3
Швеция	13,8	18,6	25,0	31,9	33,3
Япония	5,1	5,3	7,6	10,8	12,0

Составлено по [61, табл.2].

В табл.3.24 использованы материалы Международной организации труда. Для преодоления несопоставимости расходов, в которые в западных странах входит также покрываемая за счет средств социального обеспечения часть расходов на здравоохранение, в состав соответствующих затрат в СССР включают все расходы на здравоохранение за счет государственного бюджета (что приводит к расширительной трактовке социального обеспечения и преувеличивает его долю в национальном доходе). С другой стороны, вследствие неодинаковости методологии расчета макроэкономических показателей, расходы на социальное обеспечение в западных странах относятся не к национальному доходу, а к конечному продукту (gross domestic product), который превышает национальный доход (в нашем понимании) на величину затрат на амортизацию и сальдо внешней торговли. Если бы здесь удалось добиться полной сопоставимости, то доля затрат на социальное обеспечение в СССР оказалась бы ниже, чем это следует из табл.3.24. (Это относится и к приведенной выше табл.3.22).

Как видно из таблицы 3.24 доля направляемых на социальные нужды ресурсов во всех развитых странах росла быстрее, чем у нас, и сейчас, как правило, намного превышает соответствующий показатель по СССР (особенно если обеспечить сопоставимость показателей, о чем уже говорилось). А в тех случаях, когда особой разницы в доле нет (США, Япония), имеются большие различия в абсолютном объеме этих ресурсов. В 1983 г., к которому относятся данные таблицы, расходы на социальную защиту в СССР (включая расходы на здравоохранение и физическую культуру) составляли 76 млрд руб. (279 руб. на одного жителя страны), в США — 452 млрд долл. (свыше 1,9 тыс. долл. на одного жителя).

В 1990 г. Верховным Советом и Правительством СССР принят или намечен ряд решений, призванных коренным образом изменить сложившуюся ситуацию. Согласно заявлению председателя Госкомтруда СССР, "по предварительным расчетам, в будущей пятилетке на мероприятия по повышению уровня жизни народа, центральное место среди которых — усиление социальных гарантий, предусматривается примерно 57 млрд руб." [53]. В печати приводились и обосновывались и значительно более высокие оценки затрат на реализацию намечаемых мер по усилению социальной защищенности населения — 100 млрд руб. и более [12]. Если бы средства на покрытие намечаемых расходов действительно удалось изыскать в ближайшие годы, то по крайней мере по доле затрат на социальные нужды в национальном доходе мы приблизились бы к основным развитым странам.

В этом случае естественным становится и значительное увеличение расходов на семейные пособия, что также предусмотрено уже принятыми решениями. Если при действующей системе пособий на них расходуется в 1990 г. порядка 7 млрд руб. в год, то постановление Верховного Совета СССР от 10 апреля 1990 г. предусматривает их увеличение на 3,2 млрд, а постановление Совета Министров СССР — еще примерно на 10,5 млрд руб. [53, с.4]. Таким образом, расходы на социальную защиту семей с детьми одновременно увеличиваются примерно втрое — почти до 21 млрд руб.

Такое развитие событий можно было бы только приветствовать. Однако в какой мере оно возможно? Ведь оно означало бы почти мгновенное удвоение расходов на нужды социальной защиты. В 1988 г. на эти нужды расходовалось без учета здравоохранения и физической культуры 74,5 млрд руб., или 11,8% национального дохода, с их учетом — свыше 103 млрд руб. или 16,4% национального дохода. Между тем из табл.3.24 видно, что высокая доля расходов на социальную защиту в других странах сложилась далеко не сразу, она росла постепенно, по мере того как страны богатели и возможности национальных экономик расширялись. Сделать это одним рывком едва ли возможно, а при наших нынешних обстоятельствах и опасно — такой шаг может оказаться разорительным для экономики страны, ибо потребует отвлечения огромных средств с жизненно важных направлений экономического развития.

Система финансирования затрат на семейную политику. Время покажет, как правительство страны выйдет из создавшегося положения, однако сложившаяся ситуация указывает на существенные недостатки всей действующей системы ресурсного обеспечения семейной политики, как и других мероприятий по социальной защите населения. Она имеет государственно-патерналистский характер, ее действие основано на презумпции экономического всемогущества государства. Если прежде ее существование было в какой-то мере оправдано господством административно-командных методов управления, частью которых она была, то переход к рыночной экономике лишает эту систему какого бы то ни было серьезного оправдания.

Как уже отмечалось в печати [6, с.19-2], проблема ресурсообеспечения мероприятий социальной политики должна, по-видимому, решаться не путем принятия единовременных решений, которые каждый раз требуют изыскания новых источников ресурсов (за их отсутствием дело нередко кончается печатным станком), а путем создания стабильной и достаточно автономной системы поступления, накопления и расходования ресурсов, основанной на учете действия объективных экономических и социальных законов.

Зачатки такой системы возникли по инициативе Бисмарка 100 лет назад, с тех пор она получила значительное развитие в странах с рыночной экономикой и доказала свою относительную эффективность. Одно из свидетельств этой эффективности — высокая доля расходов на социальные нужды, о чем говорилось выше.

Система, о которой идет речь, основана на принципе трехстороннего партнерства и трехсторонней ответственности за социальную защиту граждан и соответственно за ее финансирование. Три стороны — это, во-первых, имеющие доход граждане — потенциальные получатели пенсии, пособий и т.д., во-вторых, работодатели и, в-третьих, государство. Такая система сложилась не сразу, вначале во многих странах пытались, как и у нас, решать все вопросы социальной защиты посредством государственных вспомоществований, но постепенно стали все больше склоняться к трехсторонней схеме. Об этом наглядно свидетельствуют данные, приведенные в табл. 3.25.

Как видим, в мире существуют разные схемы финансирования мер социальной защиты, но в крупных промышленных странах достаточно определенно утвердилась трехсторонняя схема. Государство нигде не остается в стороне от участия в социальной защите своих граждан, но, как правило, его доля сопоставима с долями других партнеров. Наибольший вклад чаще всего вносят работодатели, но велико и участие самих "защищаемых".

Социальное партнерство обеспечивает "социальную защищенность", или "социальную безопасность", населения (по-английски *social security*, по-французски *securite sociale*, по-испански *seguridad social*). Считается, что этот термин впервые появился в США в 1935 г. и посте-

ленно распространился во всех западных странах для обозначения системы мер, защищающих любого гражданина и даже любого жителя страны от экономической и социальной деградации вследствие безработицы, потери или резкого сокращения дохода, болезни, рождения ребенка, производственной травмы или профессионального заболевания, инвалидности, старости, потери кормильца и т.п. Кроме того, к мерам социальной защиты относят обычно предоставление медицинских услуг и пособия семьям с детьми. Таким образом, семейная политика в узком смысле слова вполне вписывается в систему мер по социальной защите населения и на нее могут распространяться принципы их финансирования.

Таблица 3.25

Распределение поступлений на нужды социальной защиты по источникам финансирования в некоторых странах (1983 г. в % к общей сумме поступлений)

Страна	Потенциальные получатели	Работодатели	Государство	Прочие источники
СССР	-	-	97,2	2,8
Великобритания	17,9	23,9	49,8	8,4
Дания	3,3	8,1	53,3	35,3
Новая Зеландия	2,2	4,4	91,6	1,8
США	22,6	34,3	23,6	19,5
Франция	21,5	50,4	21,4	6,7
ФРГ (западные земли)	35,7	34,2	27,4	2,7
Швеция	1,0	43,8	19,6	35,6
Япония	26,3	28,9	26,2	18,6

Составлено по: [61, табл. 6]. Результаты выведены на основании информации, предоставленной правительственными органами соответствующих стран.

Функционирование трехсторонней схемы можно проиллюстрировать на примере Франции. Скажем, при выплате рабочему зарплаты в 5100 фр. в месяц работодатель платит намного — на 2300 фр., или на 45%, — больше. Эта разница предназначается на заранее известные социальные цели (643 фр. — на оплату пособий по болезни, 562 — в пенсионный фонд, 459 — на семейные пособия, 218 фр. на пособия по безработице и т.д.). В то же время и рабочий уже из своих 5100 фр. — делает взносы в пенсионный фонд, на пособия по болезни, по безработице и некоторые другие — всего 826 фр., или 16% своей зарплаты. Здесь приведены нормы платежей 1986 г., но они несколько меняются из года в год, отражая изменения экономической конъюнктуры.

За счет взносов работников и работодателей формируется большая часть — свыше 2/3 — бюджета социальной защиты. Так, в 1987 г. из общей суммы доходов этого бюджета в 1714 млрд фр. 797 млрд (46%) было внесено работодателями, 315 млрд (18,4%) — наемными работниками, 74 млрд фр. (4,3%) — самостоятельными работниками. Всего эти

взносы составили 1186 млрд фр. Остальное было покрыто за счет взносов государства и некоторых других источников.

Из общей суммы доходов 1987 г. 19 млрд фр. пошло на накопления, остальное было израсходовано, причем большая часть — 1257 млрд фр., или 73,3%, — на различные выплаты, поступившие в семьи. Из них собственно семейные пособия составили всего 171 млрд фр. Наиболее значительная статья расходов, как и у нас, — пенсии — 638 млрд фр. (хотя надо заметить, что у нас соотношение семейных пособий и пенсий примерно 1:10, тогда как во Франции — 1:4, при том что доля пожилых людей во Франции выше, чем в СССР). Затем идут расходы, связанные с болезнями, инвалидностью и производственным травматизмом (кстати, взносы на оплату расходов, вызванных производственными травмами, делают только работодатели), — 340 млрд фр. На четвертом месте — расходы, связанные с безработицей и профессиональной дезадаптацией — 94 млрд фр. [57, с.155].

Достоинства схемы трехстороннего партнерства заключаются не в том, что она позволяет аккумулировать больше средств на нужды социальной защиты, теоретически эту задачу можно решить и другим способом — как у нас. Но на практике она позволяет избежать нашей ситуации, при которой изъятие у населения средств, поступающих в бюджет социальной защиты, обезличено, а сколько-нибудь эффективного механизма влияния плательщиков как на поступление, так и на расходование средств, идущих на социальную защиту граждан, находящихся в распоряжении государства, не существует. Описанная же выше схема трехстороннего партнерства создает такой механизм. Она заведомо исключает монополизм в принятии решений. Государство не может единолично ни ввести, ни отменить какую-либо крупную меру социальной защиты, не может слишком многого дать, но не может и многого отобрать. Оно не выступает больше в качестве средневекового сюзерена, но и "простой человек" — уже не подданный, а гражданин, сам заботящийся о своей социальной защищенности, разделяющий ответственность за нее.

Психологически, да и политически, это очень важно. Нельзя идеализировать никакой "механизм", в том числе и механизм трехстороннего партнерства в финансировании мер социальной защиты. Сам по себе он ничего не гарантирует. Но его потенциальное преимущество перед все еще господствующей у нас системой административно-командных решений заключается в том, что он открывает каналы общественной активности, организованного политического действия, взаимного оппонирования политических сил, партий, профсоюзов, движений, выражающих различные интересы и находящих приемлемые для всех компромиссные решения. При этом затраты на социальную защиту нельзя или, во всяком случае, труднее сделать предметом политической игры. Все партнеры вынуждены считаться с объективными экономическими законами, которые требуют, чтобы увеличение расходов сопровождалось увеличением доходов, а значит, увеличением индивидуальных взносов на социальные нужды или ростом цен, обусловленным

соответствующим увеличением взносов предпринимателей. Здесь каждому нужно уметь считать, соизмерять затраты и результаты. Но именно это и требуется в условиях рыночной экономики.

Затраты на семейную политику в широком смысле. До сих пор речь шла о семейной политике в узком смысле слова, вопрос о ее ресурсном обеспечении мог рассматриваться в комплексе вопросов, общих для всех мер социальной защиты в классическом понимании термина social security. Однако принятая в настоящем докладе концепция семейной политики выходит за рамки этого узкого понимания, и неизбежно возникает вопрос о том, как должны финансироваться мероприятия, направленные на улучшение условий сочетания производственных и семейных функций, развитие служб планирования семьи, изменение "семейного климата" в обществе, научные исследования и т.п. Разнородный характер таких мероприятий, меньшая осязаемость и определенность их результатов, а иногда даже и неоднозначное отношение к ним разных групп населения затрудняют применение тех принципов аккумуляции средств для их проведения, на которые опирается трехсторонняя схема финансирования мер социальной защиты.

В порядке первого приближения представляется целесообразным создать централизованный фонд семейной политики для финансирования тех ее мер, которые не вписываются в обычную схему мер социальной защиты и адресованы непосредственно не семье, а предприятиям или каким-либо другим институтам. За счет этого фонда могут выплачиваться субсидии или премии работодателям, создающим предназначенные для семейных людей рабочие места, поощряться создание семейных производств, поддерживаться новые начинания в сфере семейных услуг, вестись научные исследования семейных проблем, издаваться литература по вопросам семьи и т.п.

Такой фонд мог бы быть государственно-общественным. Большая часть средств вносилась бы государством, возможно даже за счет специального налога или фиксированных отчислений от обычных налоговых поступлений, но какая-то часть складывалась бы из прямых взносов — обязательных или добровольных — государственных или общественных организаций и частных лиц.

Создание самостоятельного фонда семейной политики имело бы принципиальное значение. Оно не только поставило бы эту политику на надежную финансовую основу, но вообще способствовало бы ее институционализации, осознанию ее как самостоятельной важной сферы социальной политики, а тем самым и повышению общественного престижа семьи и семейных ценностей.